

В ожидании закрытия неба: беспрецедентный кризис, с которым сталкиваются женщины и девушки, бегущие из Украины

— Содержание

I.	ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	5
▶	Рекомендации для Украины	9

II.	ОБЗОР МОДЕЛИ ОЦЕНКИ	16
A.	Работа в партнерстве с целью поддержки женских правозащитных организаций	17
B.	Наша работа	18
C.	Ограничения	19

III.	ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В УКРАИНЕ	20
A.	История текущего конфликта в Украине	21
B.	Чрезвычайная ситуация гуманитарного характера в Украине	21
C.	Проблема ГОН в Украине и существующая нормативно-правовая база	27
D.	Общее состояние системы здравоохранения в Украине	28

IV.	ВЫВОДЫ	30
A.	Потребности женских организаций, групп и коллективов и связанные с этим риски	32
B.	Риски, связанные с ГОН, в отношении женщин, девочек и других лиц из групп риска	37
C.	Риски, связанные с приютами, поиском постоянного жилья и нехваткой продовольствия	41
D.	Отсутствие денежной помощи, средств к существованию и доступа к достойному труду	43
E.	Услуги в сфере охраны репродуктивного здоровья и защиты от ГОН	44
F.	Психическое здоровье и психосоциальная поддержка	46
G.	Правовые механизмы доступа к услугам	48

V. РЕКОМЕНДАЦІЇ ТА ШЛЯХИ ПОДАЛЬШОГО РОЗВИТКУ	49
1. Обеспечение гендерно-чувствительного гуманитарного реагирования путем поддержки женских движений в регионе	50
2. Выполнять обязательства по локализации путем передачи механизмов власти организациям, возглавляемым женщинами	53
3. Устранение пробелов в защите женщин и детей	59
4. Улучшение доступа к основным услугам	63

VI. ПРИЛОЖЕНИЯ	69
1. Ссылки на отчет по каждой стране	
▶ Переведенные версии	
2. Ссылки на одностраничные документы	
▶ Переведенные версии	

I. **Общая информация**

По состоянию на 6 мая 2022 г. число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) составило 7,7 миллионов человек, при этом еще 5,7 миллионов беженков, беженцев и просителей убежища проживают на территории соседних стран.¹ Отсутствие гуманитарных коридоров привело к тому, что люди оказались либо запертыми в Украине, либо были вынуждены столкнуться со множеством рисков безопасности при эвакуации или во время нахождения во временном приюте.

Несмотря на мощную поддержку, оказанную Украине государством и частными лицами, речь все же идет о мерах спорадического характера, не учитывающих гендерные аспекты. Они не позволяют удовлетворять основные потребности ВПЛ, в основном женщин и детей, и других лиц, пострадавших от войны в Украине. На данный момент

можно утверждать, что носители обязательств, в том числе международные неправительственные организации (МНПО) и Организация Объединенных Наций (ООН), не выполнили свои глобальные обязательства по оказанию гуманитарной помощи. Помимо прочего, гуманитарное реагирование должно предусматривать систематические подходы, с помощью которых женщины и девочки смогут разрабатывать и руководить мерами реагирования, учитывая свои мнения и взгляды на всех этапах цикла операционного управления. За редким исключением, целевое финансирование в сфере охраны сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ), а также предотвращения насилия в отношении женщин и девочек (НОЖД) так и не было обеспечено. Вместо гибкой схемы многолетнего финансирования, в которой так нуждаются организации, управляемые женщинами и девочками, эти перегруженные работой группы, которые оказывают помощь на передовой, получили лишь возможность претендовать

¹ ОСНА. «Отчет по ситуации в Украине». 6 мая 2022 г. <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Situation%20Report%20-%20Ukraine%20-%2006%20May%202022.pdf>

на гранты, покрывающие расходы за период от одного до трех месяцев. Таким образом, они вынуждены заниматься гуманитарной деятельностью, на которую могли и не быть ориентированы, что, в конечном итоге, препятствует осуществлению их основной миссии.

Для всех вооруженных конфликтов характерен стремительный рост насилия по отношению к женщинам и девочкам со стороны мужчин, который сохраняется и после завершения боевых действий. Украина и соседние с ней страны столкнулись с беспрецедентным потоком женщин и детей, бегущих от войны, при этом крайне необходимые меры по предотвращению гендерно-обусловленного насилия отстают от общих мер реагирования. В Украине, а также соседних с ней странах женские правозащитные организации помогали женщинам и девочкам решать насущные проблемы еще до войны, а сейчас оказывают поддержку тем из них, кто были вынуждены переехать или иным образом пострадали в результате вооруженного конфликта. Учитывая богатый опыт этих групп, а также их осведомленность о ситуации на местах, у них имеются наилучшие возможности для разработки решений, в которых сейчас нуждаются женщины и девочки. Эти организации требуют признания их опыта и необходимого финансирования, которое позволило бы им использовать свои знания в целях непрерывного реагирования на кризис.

Однако вместо этого они сталкиваются с уже знакомой схемой, основанной на неравноправных отношениях между местными субъектами и международными гуманитарными организациями, в рамках которой инициатива или решение навязывается сверху. Такая схема никогда не работает во благо женщин и девочек, даже если речь идет о соблюдении стандартов,

установленных этими организациями. Мнение женщин и девочек не принимается во внимание при планировании выделяемой им помощи, а женские правозащитные организации отстраняются от структур координации гуманитарной деятельности. От них ожидают выполнения большего объема работы, чем обычно, при незначительном дополнительном финансировании или в условиях полного его отсутствия. Организация VOICE зафиксировала аналогичный сценарий в рамках реакции международного гуманитарного сообщества на пандемию COVID-19, когда действия представителей сектора гуманитарной помощи, несмотря на их обязательства по оказанию помощи населению, пострадавшему от кризиса, вновь привели к тому, что женщинам и девочкам было отказано в праве на участие, получение консультационной помощи и услуг, что в ряде случаев подвергло их особым формам насилия.²

В дополнение к этому, некоторые субъекты и организации, играющие критически значимую роль в гуманитарном пространстве, могут не иметь стандартного опыта гуманитарной деятельности или работы в кризисных ситуациях, а значит и не располагать более проработанной схемой противодействия гендерно-обусловленному насилию (ГОН) и масштабным опытом обеспечения защиты. Этим организациям настоятельно рекомендуется использовать свой опыт в целях формирования и внедрения схем противодействия ГОН и других норм, политик и стратегий в области обеспечения защиты, а также активно рассматривать и внедрять соответствующие

² «Мы должны сделать больше: феминистская позиция касательно поддержки, оказываемой организациям, управляемым женщинами и девочками, в рамках системы гуманитарной помощи в период пандемии COVID-19». VOICE, 2021 г. <https://voiceamplified.org/voice-research-report-we-must-do-better/>

рекомендации, включенные в этот отчет на основании оценки. В рамках недавно заключенного партнерства с организацией HIAS и анализа ситуации в шести странах региона представительницы VOICE провели дистанционную шестидневную экспресс-оценку потребностей пострадавших от войны женщин и девочек в Украине, а также женских правозащитных организаций и групп, реагирующих на чрезвычайную ситуацию.

Оценка показала, что проблемы, которые вызывают наибольшее беспокойство у женщин и девочек, связаны с угрозой их физической безопасности, обусловленной активными боевыми действиями и непрекращающимися бомбардировками, нехваткой продовольствия и отсутствием доступа к медицинским услугам, в том числе в области охраны репродуктивного здоровья, помощи жертвам изнасилований и психологической помощи. Оценка выявила ряд рисков, связанных с ГОН, в том числе

с ростом домашнего насилия и острым дефицитом безопасного и постоянного жилья, а также приютов. Кроме того, трансгендерные люди лишены доступа к надлежащим медицинским услугам и вынуждены сталкиваться с чрезвычайным риском при попытке пересечения границы. Как упоминалось выше, женские правозащитные организации, которые располагают наилучшими возможностями для решения этих проблем, отстраняются от структур координации гуманитарной деятельности и (в случае, если им все же удастся найти источники финансирования) вынуждены работать с чрезмерно обременительными и ограничительными структурами финансирования.

Женщины и дети стали воплощением этого кризиса и оказались на передовой конфликта. Этот кризис требует принятия адресных мер на местном уровне, которые позволят женским организациям оказывать влияние на гуманитарную деятельность.

Рекомендации для Украины

ОБОЗНАЧЕНИЯ			
 <p>агентства Организации Объединенных Наций (ООН)</p>	 <p>Европейский союз (ЕС)</p>	 <p>Правительства принимающих стран</p>	 <p>Правительство Украины</p>
 <p>Феминистская филантропия/ Феминистские фонды</p>	 <p>Доноры государств-членов</p>	 <p>Местная неправительственная организация (местная НПО)</p>	 <p>Международная неправительственная организация (МНПО)</p>

- Необходимо реализовывать ключевые задачи, связанные с участием в координации гуманитарной помощи, обеспечением доступа к информации, а также ее распространением среди различных организаций, включая доноров, органы власти и партнеров по оказанию гуманитарной помощи.

- Гуманитарная деятельность на территории Украины должна быть организована в соответствии с принципами гуманизма, нейтральности, беспристрастности и независимости.

- Необходимо оказывать помощь населению, пострадавшему в результате кризиса, делая упор на местные возможности. Экстренный призыв Украины должен дополнять реакцию правительства страны с учетом его возможностей, возможностей региональных и локальных органов и служб, а также усилий на местном уровне.

- Консультативному совету Объединенного инвестиционного фонда Украины следует взаимодействовать с женскими организациями при обсуждении стратегии распределения ресурсов, критериев такого распределения и утверждении стратегических приоритетов, а также принятии соответствующих решений.

- Процедура документирования случаев сексуального насилия должна быть стандартизирована. Как минимум, она должна осуществляться в соответствии с Международным протоколом,³ а также предусматривать сбор достоверной, актуальной и надежной информации о сексуальном насилии с учетом необходимости в расширении возможностей тех, кто пережили насилие, и укреплении механизмов привлечения к ответственности. Документация о случаях насилия не должна использоваться в политических целях и должна упрощать пострадавшим от насилия доступ к жизненно важным услугам.

³ Международный протокол, регулирующий составление документации о случаях сексуального насилия в период вооруженных конфликтов и проведение соответствующих расследований: передовые методы описания случаев сексуального насилия в качестве преступления или нарушения норм международного права. Второе издание 2017 г.

- Процедура документирования случаев сексуального насилия должна быть стандартизирована. Как минимум, она должна осуществляться в соответствии с Международным протоколом, а также предусматривать сбор достоверной, актуальной и надежной информации о сексуальном насилии с учетом необходимости в расширении возможностей тех, кто пережили насилие, и укреплении механизмов привлечения к ответственности. Документация о случаях насилия не должна использоваться в политических целях и должна упрощать пострадавшим от насилия доступ к жизненно важным услугам.

- Необходимо обеспечить приоритетный доступ к медицинской помощи, услугам и программам лицам, пострадавшим от любых форм ГОН, без создания иерархии, отделяющей сексуальное насилие, связанное с конфликтом, от других форм ГОН. Представители всех СМИ, журналисты, организации, специализирующиеся на документировании случаев нарушения прав человека, а также органы власти должны осознавать вред, который они могут нанести тем, кто пережили насилие, отдавая приоритет определенным видам насилия. Всем пострадавшим должно быть предоставлено право принимать независимое решение о том, стоит ли им публично рассказывать о произошедшем; для тех, кто решил обратиться к общественности, следует организовать комфортную для них атмосферу и предоставить им необходимые услуги.

- Необходимо обеспечить наличие систематических, адресных и доступных программ в области здравоохранения и психического здоровья для различных групп, пострадавших от войны.

- Следует расширить доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья для труднодоступного населения. Речь идет о предоставлении основных медикаментов, материалов и услуг с целью обеспечить охрану сексуального и репродуктивного здоровья и прав (СРЗП). Необходимо расширить доступ к жизненно важным услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе обеспечив возможность получения неотложной акушерской помощи и неонатального ухода, а также клинической помощи при изнасиловании в режиме 24/7 в соответствии с Минимальным комплексом начальных мер.⁴

⁴ [Минимальный комплекс начальных мер \(МКНМ\)](#)

в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ) в кризисных ситуациях предусматривает ряд жизненно важных мер, необходимых для решения проблем в сфере СРЗ у пострадавших лиц в начале гуманитарного кризиса. Эти проблемы зачастую игнорируются, что может создавать угрозу для жизни. Ключевая цель заключается в том, чтобы добиться отсутствия неудовлетворенной потребности в планировании семьи, материнской смертности, которую можно было бы предотвратить, а также гендерно-обусловленного насилия (ГОН) или вредоносных действий даже в период гуманитарного кризиса.

- Следует выделить средства для увеличения масштаба оказания услуг и расширения инфраструктуры в городских районах с целью обеспечения растущих потребностей ВПЛ. Необходимо увеличить масштаб предоставления денежной помощи

в различных целях, связанных с поддержкой ВПЛ и принимающих их сообществ и обеспечением их базовых потребностей, в том числе для покрытия домашних расходов, на территории регионов, пострадавших от боевых действий.

- Учитывая гендерные аспекты, связанные с этим кризисом, субъекты и кластеры, занимающиеся вопросами ГОН, должны взаимодействовать с Технической рабочей группой по вопросам жилья, земли и собственности с целью сокращения риска ГОН и повышения стрессоустойчивости у женщин и девочек.

- Необходимо обеспечить прямое гибкое финансирование местных женских правозащитных организаций, помня о том, что представительницы и представители гражданского общества первыми оказывают помощь в рамках чрезвычайной ситуации гуманитарного характера, предоставляя доступ к жизненно важным услугам и программам пострадавшему населению. Гибкое финансирование требуется в целях оперативного реагирования на потребности женщин и девочек на фоне постоянно меняющейся военной ситуации, а также поддержки деятельности местных женских правозащитных организаций в рамках механизма долгосрочного базового финансирования.

- Необходимо обеспечить возможность подачи заявок на финансирование и функционирования соответствующих механизмов на украинском языке.

- Необходимо выйти за рамки чрезвычайной ситуации и оказать помощь гражданскому обществу в Украине (в частности, женским правозащитным организациям, с целью предотвратить дальнейший откат прав женщин) в связи с разработкой среднесрочных и долгосрочных мер реагирования на последствия войны. Доноры должны внимательно прислушиваться к мнению местных организаторов этих мер, учиться у них и следовать их рекомендациям, поскольку они лучше всего осведомлены об условиях жизни, обстоятельствах и эффективных решениях.

- Необходимо принимать меры с учетом проблемы выгорания участниц женских правозащитных организаций и других активистских групп, реагирующих на кризисную ситуацию, и обеспечивать достаточное финансирование для поддержки коллективных стратегий оказания помощи с целью обеспечения устойчивости феминистских движений и укрепления устойчивости активисток.

- Необходимо призвать Российскую Федерацию к соблюдению ее обязательств в области международного права, прекращению атак на мирных жителей и завершению военных действий. Государства-члены ООН должны стимулировать диалог между российскими и украинскими делегациями с целью мирного урегулирования кризиса.

- Необходимо организовать и скоординировать процесс оказания полного спектра услуг по охране психического здоровья и психосоциальной поддержки (ПЗПСП) в соответствии с межведомственными стандартами. Услуги по охране ПЗПСП должны предлагаться ВПЛ и принимающим их сообществам на трех уровнях: (1) первичная психологическая помощь, предоставляемая ВПЛ в центрах приема, при обращении на телефон доверия и психологами на местах; (2) психосоциальная помощь, предоставляемая в рамках групповых мероприятий в приютах, социальных центрах, на собраниях местных жителей и в НПО; и (3) специализированная длительная психологическая или психиатрическая помощь, предоставляемая лицам с высоким уровнем травматизации. Для специалистов и специалистов в области ПЗПСП необходимо организовывать обучение в области ПТСР, травм и кризисной психологии; НПО и профессиональные ассоциации, занимающиеся оказанием услуг в сфере ПЗПСП должны получать необходимое финансирование; также следует налаживать связи между НПО и профессиональными ассоциациями, оказывающими такие услуги.

II. Обзор модели оценки

А. Работа в партнерстве с целью поддержки женских правозащитных организаций

VOICE и HIAS⁵ разделяют общую миссию по поддержке женских правозащитных организаций и групп на территории региона в стремлении развивать деятельность по оказанию гуманитарной помощи Украине.

Партнерство направлено на то, чтобы помочь женским правозащитным организациям, местным организациям гражданского общества (ОГО) и неформальным группам сформировать гуманитарное реагирование, признавая тот факт, что именно женщины, девочки и другие лица из групп риска в наибольшей степени страдают в чрезвычайных гуманитарных ситуациях. Крайне важно, чтобы гуманитарные операции, осуществляемые как в Украине, так и на региональном уровне, были основаны на прогрессе в области обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, который был достигнут украинскими и региональными защитницами прав женщин, группами, управляемыми

⁵ HIAS, международная еврейская гуманитарная организация, которая предоставляет жизненно важные услуги беженцам, беженкам и просителям убежища, оказывала помощь вынужденным переселенцам и переселенкам в поиске пристанища, безопасности и возможностей на протяжении более чем 130 лет. Организация HIAS, которая в настоящее время имеет филиалы более чем в 17 странах, отреагировала на войну в Украине, задействовав свои основные проекты, в том числе программы под названием «Экономическая интеграция» (Economic Inclusion), «Психическое здоровье и психосоциальная поддержка» (Mental Health and Psychosocial Support), «Правовая защита» (Legal Protection) и «Меры предотвращения ГОН и реагирования на него» (Prevention and Response for GBV), и сделал упор на противодействии насилию в отношении женщин и девочек, а также лиц, относящих себя к ЛГБТКИА+ сообществу.

женщинами, и ОГО. Помимо оказания помощи местным организациям в связи с прямым предоставлением услуг, HIAS и VOICE продолжат добиваться поддержки женских правозащитных организаций за счет средств нецелевых кризисных фондов.

Информация о VOICE

По мнению VOICE, гуманитарный сектор должен выполнить свое обещание защищать женщин и девочек, а революцию должны возглавить они сами. Мы столкнулись с одним из старейших и самых распространенных видов нарушений прав человека: с насилием в отношении женщин и девочек (НОЖД). Мы бросаем вызов традиционным и неэффективным методам борьбы с НОЖД в чрезвычайных ситуациях гуманитарного характера с помощью проверенного, но недостаточно используемого ресурса — лидерства самих женщин и девочек.

Подход VOICE, в основе которого лежит защита прав женщин, содержит новый элемент, необходимый для искоренения НОЖД. Мы стремимся построить мир, в котором девочек и женщин будут воспринимать авторитетными лидерками, создающими решения, направленные на искоренение насилия как в рамках местных сообществ, так и в коридорах власти. Конечная цель VOICE — увеличить объем прямого финансирования местных женских организаций и их решений, направленных против насилия. Мы оказываем содействие в обеспечении нужд организаций, управляемых женщинами и девочками, во многих странах, число которых продолжает увеличиваться, в том числе в Афганистане, Бангладеш, Колумбии, Венгрии, Ираке, Молдавии, Мьянме, Пакистане, Польше, Румынии, Словакии, Южном Судане, Сирии, Украине, США, Венесуэле и Йемене.

В. Наша работа

Подход VOICE к этой оценке основан на международном передовом опыте и сфокусирован на женских правозащитных организациях, о которых нам стало известно. Наше внимание к женским правозащитным организациям объясняется тем фактом, что они всегда первыми реагируют на ситуацию и разрабатывают наиболее инновационные и своевременные решения, направленные на минимизацию рисков в отношении женщин и девочек. Специалисты VOICE провели три недели, занимаясь дистанционной экспресс-оценкой потребностей пострадавших от войны женщин и девочек, женских правозащитных организаций, ОГО и других групп в Украине, реализующих меры в связи с чрезвычайной ситуацией. За время оценки специалисты VOICE провели дистанционные интервью с представительницами 33 женских правозащитных организаций, ОГО и неофициальных групп (в основном напрямую предоставляющих услуги) из Украины.

Вопросы⁶ были посвящены следующим темам: проблемы, с которыми женщины и девушки в целом и во время перемещения; общие проблемы безопасности, с которыми они сталкиваются по месту их пребывания; дискриминация в отношении конкретных групп, о которой сообщают представители этой группы или очевидцы; риски ГОН в отношении женщин и девочек (включая сексуальную эксплуатацию и насилие); наличие и доступность учреждений и услуг; денежная помощь, распределение денежных средств, доступ к наличным денежным средствам и другим финансовым ресурсам; характеристики приютов и условия размещения у частных лиц, а также связанные с этим риски и проблемы; правовая документация и доступ к юридическим услугам; доступ к услугам здравоохранения, в том числе в сфере охраны сексуального и репродуктивного здоровья, например, в виде оказания клинической помощи при изнасиловании, аборте, а также дородового и послеродового наблюдения; доступ к востребованной и достойной работе.

⁶ Общая модель оценки разрабатывалась и реализовывалась группой активисток и специалистов в области НОЖД и защиты прав женщин из Восточной Европы и Украины, опытными техническими специалистками в области гендерно-обусловленного насилия в чрезвычайных ситуациях (ГОНЧС), эксперткой в области оказания медицинского/сестринского ухода во время вооруженных конфликтов и охраны сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ), представительницами и активистками ЛГБТКИА+ сообщества, эксперткой по стабилизации состояния лиц, перенесших травму, а также участницами руководящей группы VOICE, включая исполнительную директорку и директорку по реагированию на чрезвычайные ситуации.. В состав этой динамичной группы вошли люди, имеющие знания и опыт работы на международном, региональном и местном уровнях и обладающие языковыми навыками и прочными связями с Украиной и Восточной Европой, выстраивавшимися в течении многих лет благодаря работе, проделанной VOICE в этом регионе, а также особому и уникальному опыту и знаниям специалистов, участвовавших в оценке.

Обмен информацией осуществлялся на конфиденциальной основе в соответствии с принципом «Не навреди». В ходе оценки команда смогла составить полное представление о сквозных рисках, связанных с НОЖД, которые возникают в период реагирования на чрезвычайную ситуацию, а также о том, как они связаны с доступом к жизненно важным услугам.

С. Ограничения

Вследствие быстрого сбора данных в сложных и постоянно меняющихся условиях применялась экспресс-оценка потребностей, не предполагавшая комплексного анализа рисков и потребностей. Возникали ограничения по времени, а также проблемы безопасности. Специалисты, занимавшиеся оценкой, учитывали этические соображения и соображения безопасности при проведении интервью с ключевыми лицами, находящимися в зоне активных боевых действий. Данный подход реализовывался с учетом этических соображений, которые иногда препятствовали проведению интервью и обсуждений.

На момент оценки доступ к достоверным данным, в частности, к информации о количестве перемещенных лиц, был ограниченным. Команда использовала вторичные источники информации с целью триангуляции количественных данных, полученных в ходе оценки.

III. Информация о положении дел в Украине

А. История текущего конфликта в Украине

Нынешний конфликт между Вооруженными силами Украины, полицией и Национальной гвардией Украины и силами «Донецкой Народной Республики» (ДНР) и «Луганской Народной Республики» (ЛНР) начался с серии насильственных политических манифестаций в 2014 году. 24 февраля 2022 года Россия вторглась в Украину, что ознаменовало новый этап войны.

В 2014 году война разразилась в результате Революции достоинства, так называемого Евромайдана, который начался в Украине после того, как бывший украинский президент, Янукович отказался подписать Соглашение об ассоциации с ЕС. Несмотря на то, что ранее он выражал намерение это сделать, в конечном итоге им было принято решение следовать новому пророссийскому курсу.⁷ Через три месяца уличных протестов, сопровождавшихся массовыми расстрелами демонстрантов, в феврале 2014 года Янукович уехал из Украины в Россию.⁸ В результате проведения спорного «референдума» в марте 2014 года Россия оккупировала Крым. Позднее на востоке Украины были созданы две «республики»: ДНР и ЛНР, – которые так и не были признаны Украиной и международным сообществом, но получали значительную поддержку со стороны России.⁹ Позднее на востоке Украины были созданы две «республики»: ДНР и ЛНР, – которые так и не

⁷ «Протесты в Украине после отказа Януковича от евроинтеграции». *BBC*, 30 ноября 2013 г. <https://www.bbc.com/news/world-europe-25162563>.

⁸ «Путин: «Россия помогла Януковичу выехать из Украины». *BBC*, 24 октября 2014 г. <https://www.bbc.com/news/world-europe-29761799>.

⁹ Стивен Ли Майерс и Эллен Барри. «Путин объявляет Крым частью России и клеймит Запад». *The New York Times*, 18 марта 2014 г. <https://www.nytimes.com/2014/03/19/world/europe/ukraine.html>.

были признаны Украиной и международным сообществом, но получали значительную поддержку со стороны России.

Украина анонсировала запуск антитеррористической операции для восстановления контроля над ее территориями на востоке. В августе 2014 года крупномасштабное наступление российских войск привело к активным боевым действиям, в результате которых украинская армия понесла серьезные потери. Несмотря на договоренность о прекращении огня («Минский протокол»), бои продолжались до конца февраля 2015 года.¹⁰ И, хотя в этот период крупномасштабные операции были остановлены, нарушения режима прекращения огня со стороны Вооруженных сил Украины и двух непризнанных «республик» и перестрелки между ними наблюдались до 2022 года.

В. Чрезвычайная ситуация гуманитарного характера в Украине

По состоянию на 6 мая 2022 г. число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) на территории Украины составило 7,7 миллионов человек, при этом еще 5,7 миллионов беженцев и просителей убежища проживают на территории соседних стран.¹¹ Остальные по большей части уехали в соседние страны, включая Польшу, Румынию, Молдавию, Венгрию, Словакию, Россию и Беларусь. Мужчинам в возрасте от

¹⁰ Максимилиан Чуперски и др. «Попытка спрятаться у всех на виду: война, развязанная Путиным в Украине». Atlantic Council, 15 октября 2002 г. <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/hiding-in-plain-sight/>.

¹¹ «Отчет по ситуации в Украине». Дата последнего обновления: 6 мая 2022 г., ОСНА, 6 мая 2022 г. <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Situation%20Report%20-%20Ukraine%20-%2006%20May%202022.pdf>.

18 до 60 лет запрещено покидать Украину. В связи с этим поток беженцев и беженок состоит в основном из женщин и детей, при этом многие женщины, дети и семьи, оставшиеся в Украине, были выселены из своих домов.¹²

Отсутствие согласованных и надежных гуманитарных коридоров привело к тому, что многие люди оказались заперты в стране. Война не стихает, что оказывает непропорционально тяжелое воздействие на все аспекты жизни женщин и девочек.

Гуманитарная деятельность в основном организуется правительством, но большая часть нагрузки легла на ОГО. Из многочисленных интервью с украинскими организациями представительницы VOICE узнали о том, что по большей части международные неправительственные организации (МНПО) либо покинули страну, либо переместились на запад Украины, где в основном осели во Львове. На фоне ухода МНПО обязательства по оказанию помощи и услуг легли на плечи представительниц украинских ОГО, волонтеров и обычных граждан. Они продолжают предоставлять гуманитарную помощь во всех регионах страны. В настоящее время МНПО практически лишены доступа к наиболее нуждающимся районам в связи с активными боевыми действиями, размещением мин и анализом рисков, согласно которому угроза для безопасности их сотрудников и сотрудниц является слишком высокой. Украинские гуманитарные работницы и работники, которые и так подвергаются

¹² Несмотря на то, что мужчинам в возрасте от 18 до 60 лет запрещено покидать Украину, в отношении некоторых лиц, включая мужчин, имеющих трою или больше детей, мужчин с инвалидностью, мужчин, сопровождающих лиц с инвалидностью, а также других категорий лиц, применяются исключения. Полный список лиц, подпадающих под эти исключения, представлен по ссылке: <https://dpsu.gov.ua/ua/Peretinannya-derzhavnogo-kordonu-v-umovah-pravovogo-rezhimu-vonnogo-stanu/>.

опасности в зоне боевых действий, живут в страхе из-за киберугроз и угроз физической расправы, особенно если речь идет о восточных регионах страны, а также соседних странах.¹³

На первом этапе войны в период с 2014 по 2017 год в Украине наблюдался значительный рост социальной активности. В то время в стране появились тысячи новых неправительственных организаций (НПО). Украинские НПО, которые на протяжении восьми лет работали с ВПЛ и ветеранами, реализовывали эффективные меры гуманитарного реагирования начиная с 2014 года. Когда в феврале 2022 года началась полномасштабная война, тысячи волонтеров незамедлительно стали помогать армии, оказывая гуманитарную помощь мирным жителям, обеспечивая их эвакуацию и предоставляя правовую, социальную и психологическую поддержку пострадавшему населению. Представительницы ряда ОГО, управляемых женщинами, заявили о том, что в первую очередь стремились обеспечивать защитников и армию на передовой линии, поскольку это был единственный способ противостоять насилию со стороны российской армии.

«Если наша армия не остановит российские войска, война затронет и наши тела»

— заявила в интервью женщина, руководящая деятельностью ОГО

¹³ Шон Лингас. «Группы по оказанию помощи Украине сталкиваются с киберугрозами и угрозами физической расправы», CNN, 23 апреля 2022 г. <https://edition.cnn.com/2022/04/23/politics/humanitarian-aid-ukraine-war-cyberattacks/index.html>

Границы между гражданским обществом и военными в условиях этой войны оказываются очень размытыми. В то же время действующие стандарты международных гуманитарных организаций предусматривают четкое разделение гуманитарной и военной помощи, то есть вопрос оказания помощи вооруженным гражданским лицам остается серой зоной. Наконец, стоит отметить, что один из шести служащих Вооруженных сил Украины является женщиной.¹⁴ Начиная с первого дня наступления России на Украину и введения военного положения, женщины, занимающие различные должности в армии, начали реализовывать сложные боевые задачи. Они отчаянно нуждаются в соответствующем оснащении для сохранения собственного здоровья, защиты своей жизни и надлежащего выполнения своих обязанностей.

Женщины с первого же дня присоединились к гражданскому сопротивлению и Вооруженным Силам Украины, несмотря на то, что многие говорят только о том, насколько они уязвимы на войне. В ходе проведенных бесед стало очевидным, что для женщин речь идет не только о безопасности родины, но и о защите собственного тела.

Источником беспокойства стали риски, напрямую связанные с сохранением физической безопасности на войне. На оккупированных территориях проблемы физической безопасности в основном обусловлены действиями российских солдат. В районах, расположенных рядом

¹⁴ Эми Феррис-Ротман. «Украинки мобилизуются за пределами зоны боевых действий в стремлении защитить свою страну». *TIME*, 22 марта 2022 г. <https://time.com/6159261/women-ukraine-war-russia/>.

с зоной активных боевых действий, присутствует риск артиллерийских обстрелов; на освобожденных территориях зафиксировано множество случаев подрыва на минах; жители других регионов подвергаются риску бомбардировок.

«Мы не можем чувствовать себя в абсолютной безопасности даже здесь, на западе Украины, из-за периодических бомбежек».

«Раньше мы жили в Попасной (в Луганской области). Мы пришли в местную больницу в качестве волонтеров и принесли кое-какую еду для пациентов. В подвале было много раненных и больных людей, но ни одного гражданского врача. Пара военных медиков были не в состоянии помочь всем. На следующий день больница подверглась бомбардировкам».

Карта Украины

Создание карты гуманитарных потребностей

Восток и юг Украины

По состоянию на май 2022 года сложнее всего было получить информацию из восточных и южных регионов, в том числе из Мариуполя, Мелитополя, Николаева, Херсона, Северодонецка и прилегающих к ним территорий. Жители этих районов столкнулись с нехваткой питьевой воды, продуктов питания, медикаментов, отсутствием медицинской помощи, электричества, газа и постоянной угрозой обстрелов со стороны российской армии, которая продолжает бомбардировки мирного населения и инфраструктуры. В связи с риском большая часть МНПО не осуществляет свою деятельность на этих территориях. Гуманитарная помощь в основном обеспечивается самоорганизующимися сетями местных низовых организаций, которые на свой страх и риск занимаются эвакуацией населения, несмотря на отсутствие каких-либо гарантий безопасности ввиду их статуса, не являющегося нейтральным. Недавно были согласованы гуманитарные коридоры для эвакуации, однако местные группы заявляют о том, что не замечают признаков деятельности ООН, МНПО или доноров в регионе. Многие ВПЛ едут в Днепропетровскую область, где уровень безопасности выше, чем в других областях восточного региона. Сейчас там находится самое большое количество ВПЛ в Украине (11 %).¹⁵

Северная и центральная часть Украины

По состоянию на май 2022 года в северных и центральных регионах не отмечалось активных наземных боевых действий, но их жители продолжают опасаться воздушных налетов. Несмотря на масштабное разрушение инфраструктуры, в настоящее время в этом районе наблюдается рост плотности населения, что обусловлено прибытием сюда ВПЛ с востока и юга страны. В городах, оккупированных российскими войсками, мирные жители, включая женщин, столкнулись с большим количеством насилия, в том числе сексуального, и потеряли родственников и близких людей. Жители этого района в наибольшей степени нуждаются в жилье, электричестве, а также восстановлении сетей водо- и газоснабжения. Разрушение транспортных маршрутов привело к ограничению доступа к продуктам питания и медицинской помощи в отдаленных и сельских районах.

Запад Украины

Западные регионы Украины в большей степени удалены от зоны прямых боевых действий, и обстановка там является относительно безопасной, однако эта территория до сих пор подвергается авиаударам. В связи с этим здесь присутствует наибольшее количество представителей международных гуманитарных организаций. На территорию западной Украины прибыло самое большое количество ВПЛ, 37 %, или 2 850 000 из 7 707 000 человек (по состоянию на 17 апреля 2022 г.).¹⁶

¹⁵ «Украина: отчет о внутреннем перемещении жителей внутри страны. 3 этап опроса среди широких слоев населения (с 11 по 17 апреля 2022 г.)». IOM. <https://displacement.iom.int/reports/ukraine-internal-displacement-report-general-population-survey-round-3-11-17-april-2022>.

¹⁶ «Украина: отчет о перемещении жителей внутри страны. 3 этап опроса среди широких слоев населения (с 11 по 17 апреля 2022 г.)». IOM.

По сравнению с январем 2022 года население региона увеличилось почти на 30 %.¹⁷ Рост населения вызвал увеличение нагрузки на жилищный фонд и обслуживающую инфраструктуру региона.

На фоне возрастающего давления на соседние страны, а также изменения фаз конфликта люди начинают возвращаться в Украину. По данным на 13 апреля примерно 30 000 человек ежедневно пересекает границу с Украиной в обратном направлении.¹⁸

Координация

Координационные структуры ООН и международное сообщество оказались неспособными в полной мере координировать меры реагирования и участвовать в уже существующей активной координации на более локальном уровне, осуществляемой украинскими организациями. Это приводит к существованию параллельных и дублирующих координационных структур, которые не взаимодействуют друг с другом. Координация между местными и национальными группами и правительством работает несколько лучше. В результате экспресс-оценки влияния войны в Украине на женские организации гражданского общества, которая проводилась Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-Женщины»), выяснилось, что 88 % из 67 опрошенных ОГО в настоящее время тесно сотрудничают с волонтерскими группами, 64 % – с местными ОГО, а 58 % – с органами власти. В ответ на необходимость обеспечения неотложных потребностей сотрудницы различных НПО создают неофициальные координационные группы, взаимодействующие с волонтерками, полицией и военными.

Лишь немногие женские правозащитные организации и ОГО, опрошенные в ходе этой оценки, сотрудничают с международными донорами, МНПО и агентствами ООН.¹⁹ Это объясняется тем, что данные организации не осуществляют свою деятельность во многих пострадавших от войны районах, а также тем, что женские правозащитные организации и ОГО либо не знают о координационном механизме ООН, либо не могут выделить сотрудниц для участия в совещаниях. По сообщениям многих организаций, структуры координации гуманитарной помощи в Украине продолжают пользоваться исключительными неколониальными установками и методами, которые чрезвычайно затрудняют участие, взаимодействие и/или доступ к финансам для местных групп.

¹⁷ Согласно данным Государственной службы статистики Украины, население западных регионов, включая Львовскую, Ивано-Франковскую, Черновицкую, Ровенскую, Хмельницкую, Тернопольскую, Волынскую область, а также Закарпатье, составляет 10 378 600 человек. <http://www.ukrstat.gov.ua>

¹⁸ «Украина: Отчет о гуманитарных последствиях (по состоянию на 09:00 (по восточноевропейскому времени) 13 апреля)», ОСНА Ukraine, 14 апреля 2022 г. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/2022-04-13_Ukraine%20SitRep%20Humanitarian%20Impact_final.pdf

¹⁹ «Экспресс-оценка влияние, оказываемое войной в Украине на женские организации гражданского общества», «ООН-Женщины», 22 марта 2022 г. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/2022-04-13_Ukraine%20SitRep%20Humanitarian%20Impact_final.pdf

С. Проблема ГОН в Украине и существующая нормативно-правовая база

Насилие в отношении женщин и девочек носило масштабный характер, и его темпы продолжали увеличиваться еще до эскалации конфликта в феврале 2022 года. По данным исследования ОБСЕ, проведенного в 2019 году, 75 % женщин в стране заявляют о том, что начиная с 15 лет им приходилось сталкиваться с одной из форм насилия, одна из трех женщин утверждает, что пережила физическое или сексуальное насилие.²⁰ В период пандемии наблюдался рост случаев домашнего насилия; в пострадавших от боевых действий Донецкой и Луганской областях количество звонков на телефон доверия увеличилось на 50 %, а в остальных регионах Украины — на 35 %.²¹ Почти 80 % пострадавших от ГОН, в том числе домашнего насилия, являются женщинами, подавляющему большинству которых пришлось столкнуться с неоднократными насильственными действиями со стороны бывших партнеров или сожителей.²² Система противодействия ГОН в Украине была слабой еще до войны, а сейчас испытывает беспрецедентную нагрузку

²⁰ Мария Бабович и Валентина Андрасек. «Благополучие и безопасность женщин. Основной отчет». ОБСЕ, 2019 г. Open WorldCat, https://eeca.unfpa.org/en/publications/well-being-and-safety-women?_ga=2.13619831.1312560147.1652138124-1922185609.1647266790.

²¹ «Гендерная экспресс-оценка в Украине», CARE International, март 2022 г. https://www.care-international.org/files/files/Ukraine_Rapid_Gender_Analysis_Brief_CARE.pdf

²² «Направления политики ООН в связи с противодействием гендерно-обусловленному насилию», ООН, 4 ноября 2021 г. <https://ukraine.un.org/en/157230-un-policy-paper-gender-based-violence>

в связи с масштабным перемещением жителей внутри страны.

Женщины, пережившие насилие, имеют ограниченный доступ к убежищу, медицинской, психологической и правовой помощи. Органам власти не хватает возможностей для привлечения виновных к ответственности, а также обеспечения консультирования и социальной реабилитации с целью предотвращения повторных актов насилия.²³

За последние несколько лет в сфере защиты прав женщин в Украине наметился некоторый прогресс. В 2015 году украинское правительство ратифицировало Конвенцию Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями, известную под названием «Стамбульская конвенция», после чего был утвержден первый Национальный план по реализации резолюции Совета Безопасности ООН 1325 о женщинах, мире и безопасности²⁴ в период вооруженного конфликта.²⁵ Однако глубоко укоренившаяся в обществе гендерная дискриминация, рост правых настроений, восьмилетний конфликт, сопровождающийся перемещением

²³ Глобальная база данных о случаях насилия в отношении женщин, «ООН-Женщины», дата обращения: апрель 2022 г.

²⁴ Резолюция 1325 стала первым официальным юридическим документом, разработанным Советом Безопасности, который потребовал от участников конфликта не допускать нарушения прав женщин, обеспечивать участие женщин в мирных переговорах и постконфликтном восстановлении, а также защищать женщин и девочек от сексуального насилия в военное время.

²⁵ «Сегодня и завтра. Пандемия и кризис: гендерное равенство, мир и безопасность в период пандемии COVID-19 и после ее окончания», Министерство иностранных дел, по делам Содружества и развития Великобритании, январь 2021 г. <https://gaps-uk.org/wp-content/uploads/2021/01/Gender-Equality-Peace-and-Security-in-a-COVID-19-World-and-Beyond-1.pdf>

жителей,²⁶ а также несоразмерные социально-экономические последствия, вызванные пандемией COVID-19,²⁷ свели на нет достигнутый прогресс и усугубили проблему НОЖД.

Несмотря на постепенную трансформацию гендерных стандартов среди молодых мужчин, украинские мужчины до сих пор демонстрируют относительно высокую толерантность к эмоциональному, экономическому и физическому насилию.²⁸ Гендерные стереотипы по-прежнему являются существенным фактором, препятствующим обеспечению гендерного равенства во всех сферах жизни. В значительной степени укоренению проблемы способствуют СМИ и сектор официального образования, что приводит к гендерно-обусловленному выбору профессии, неравномерному распределению неоплачиваемой работы и росту ГОН.²⁹

Доступ женщин к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ) в Украине резко сократился,³⁰ при этом в стране действовало мало программ, посвященных борьбе с

²⁶ До вторжения миллион женщин и детей уже были перемещены по территории Украины из-за конфликта на востоке страны.

²⁷ Глобальная база данных о случаях насилия в отношении женщин, «ООН-Женщины», дата обращения: апрель 2022 г. <https://evaw-global-database.unwomen.org/pt/countries/europe/ukraine>

²⁸ «Современная маскулинность: отношение мужчин к гендерным стереотипам и насилию в отношении женщин». UNFPA, 2018 г. https://ukraine.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Masculinity%20Today%20Men%27s_Report.pdf.

²⁹ «Гендерная экспресс-оценка в Украине: обзор вторичных данных», «ООН-Женщины» и CARE, 20 марта 2022 г. <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2022/04/rapid-gender-analysis-of-ukraine-secondary-data-review>

³⁰ «Сегодня и завтра. Пандемия и кризис: гендерное равенство, мир и безопасность в период пандемии COVID-19 и после ее окончания», Министерство иностранных дел, по делам Содружества и развития Великобритании, январь 2021 г.

ГОН, и доступ к услугам за пределами более крупных городов был крайне ограничен. В соответствии с украинским законодательством женщины могут получить клиническую помощь при изнасиловании в муниципальных и частных больницах, хотя ряд других факторов может воспрепятствовать этому (см. информацию в разделе «Выводы»). Врачи не обязаны сообщать о случаях сексуального насилия в полицию, и в соответствии с украинским законодательством медицинская документация содержит закрытую информацию, которую нельзя передавать кому-либо без разрешения пациентки.

D. Общее состояние системы здравоохранения в Украине

При анализе кризиса украинской системы здравоохранения, с которым сталкиваются ВПЛ, необходимо учитывать ее состояние до начала войны.

В Украине действует централизованная система, поддерживаемая государством, в рамках которой крупные города обеспечивают работу масштабных систем здравоохранения на производственном уровне с помощью стабильного механизма перенаправлений, при этом нужды отдаленных районов обеспечиваются муниципальными больницами, акушерками и медработниками. Открытая аптечная система, которая не требует получения рецептов на большинство лекарственных средств, также упрощает доступ к медицинским услугам для жителей отдаленных районов и лиц с хроническими заболеваниями.

В целом, система здравоохранения в Украине продолжает функционировать, и ВПЛ могут получать медицинскую помощь в тех районах, куда они были перемещены. В ходе интервью с сотнями женщин выяснилось, что их устраивает доступ к медицинским услугам и что он зависит от интенсивности боевых действий на определенных территориях, при этом наблюдается дефицит некоторых препаратов и непредсказуемые изменения в графике работы учреждений. При этом в регионах, где наблюдались интенсивные боевые действия и артиллерийские обстрелы, доступ к медицинской помощи практически отсутствовал, даже когда речь шла об экстренных ситуациях.

Целенаправленные атаки на медицинскую инфраструктуру в Украине еще больше обостряют кризис. С начала войны Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) подтвердила 186 атак на центры здравоохранения и больницы на территории Украины (по состоянию на 4 мая 2022 г.).³¹ Лица, проживающие в более отдаленных районах, не могут получать полноценную медицинскую помощь в Киеве или Львове из-за заторов на дорогах или разрушения транспортных путей, рисков, связанных с безопасностью, и финансовых преград. Эти атаки имеют широкомасштабные последствия для доступа к медицинской помощи ввиду уничтожения действующей инфраструктуры и утраты жителями веры в то, что они будут находиться в безопасности во время лечения. Кроме того, во время военных действий некоторые украинцы вообще пытаются избегать посещения больниц и медицинских учреждений. В Украине наблюдается один из самых высоких уровней заболеваемости туберкулезом с множественной

³¹ «По заявлению ВОЗ с начала военного вторжения России в Украину было атаковано 64 больницы».

лекарственной устойчивостью (ТБ-МЛУ), а за последнее десятилетие здесь было зафиксировано большое количество случаев ВИЧ/СПИД. ВОЗ и ЕС приложили значительные усилия по решению конкретных задач в Украине, обусловленных двумя данными проблемами, не только с целью обеспечения контроля над распространением этих инфекционных заболеваний, но и организации целенаправленного лечения, позволяющего сократить риск развития лекарственной резистентности. Кроме того, ввиду в целом ненадлежащего соблюдения графика вакцинации долгое время значительную обеспокоенность вызывали вспышки кори и краснухи.³²

В настоящее время данных о доступе к услугам в области охраны репродуктивного здоровья на территории Украины недостаточно. До войны в соответствии с украинским законодательством женщины имели право на хирургический аборт в течение первых 12 недель беременности. По истечении этого срока аборт допускался только по медицинским показаниям или в случае изнасилования.³³ До войны возможность выполнения медикаментозного аборта отсутствовала, однако недавно в Министерстве здравоохранения Украины состоялось обсуждение, в результате которого было принято решение разрешить импорт необходимых препаратов в страну. Несмотря на эти правовые гарантии, фактическая доступность аборта для женщин в Украине остается неясной.

³² Э. Хольтц. «Рост обеспокоенности в связи с состоянием здоровья украинских беженцев», *The Lancet*, 26 марта 2022 г. [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(22\)00568-2/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(22)00568-2/fulltext)

³³ Резолюция № 144 от 15 февраля 2006 г. «О реализации статьи 281 Гражданского кодекса Украины», Кабинет Министров Украины, 2006 г. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/144-2006-%D0%BF#Text>

IV. ВЫВОДЫ

Проблемы, которые чаще всего вызывают обеспокоенность у женщин и женских правозащитных организаций в Украине, связаны со значительным ростом насилия со стороны интимного партнера, удовлетворением базовых потребностей женщин (в продуктах питания и убежище), а также тем фактом, что опыт и знания женских правозащитных организаций о том, что должно быть предусмотрено мерами реагирования, в частности, в целях обеспечения потребностей женщин и девочек, а также других лиц из групп риска, не воспринимаются всерьез.

Комплексность этих мер реагирования требует от международного сообщества готовности выйти за рамки упрощенного гуманитарного дискурса о ГОН и использовать иные подходы к власти, насилию, мужскому превосходству, формированию общественных движений и исцелению. Как и другие части этого

отчета, раздел «Выводы» основан на интерсекциональном феминистском анализе насилия как глубоко укоренившегося явления угнетения женщин, а также на понимании того, как насилие пересекается с вопросами расовой принадлежности, антисемитизма, классовой принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Через три месяца после начала войны в Украине трудно отрицать тот факт, что носители обязательств (включая МНПО и ООН) не выполнили свои глобальные обязательства по локализации гуманитарного реагирования, как и бесчисленное количество обязательств перед женщинами и девочками. 90 % из 2 миллионов человек, на которых должно быть направлено это гуманитарное реагирование, являются женщинами и девочками. В связи с этим гуманитарное реагирование должно предусматривать систематические подходы, с помощью которых женщины и девочки смогут разрабатывать и руководить мерами

реагирования, учитывая свои мнения и взгляды на всех этапах цикла операционного управления. Крайне важно, чтобы международное сообщество осознало, что, если не будут приняты срочные меры, женщины будут по-прежнему сталкиваться с компромиссом между их собственной безопасностью, благополучием и способностью удовлетворять свои самые основные потребности.

А. Потребности женских организаций, групп и коллективов и связанные с этим риски

«Мы, женщины, которые остаются в Украине, не просто жертвы. Мы еще и борцы: мы активно сопротивляемся и защищаем себя. Нам нужна помощь. Если вы намерены помочь нам, то вы должны учитывать наше мнение»

— сообщила представительница украинской женской правозащитной организации

«Важно четко указать на вклад женщин в общую борьбу за свободу в современной Украине. Нельзя допустить, чтобы впоследствии мы столкнулись с мужским шовинизмом и отказом признавать заслуги женщин. Мы действуем заодно. То же касается и представителей ЛГБТ+ сообщества: мы сопротивляемся российской агрессии вместе со всеми»

— заявляет представительница украинской женской правозащитной организации

В Украине действует мощная сеть женских правозащитных организаций, которые приняли меры по реализации гуманитарных программ и оказанию помощи женщинам и девочкам в период войны. Война усугубила существующее системное неравенство и проблемы в сфере гендерной справедливости и защиты прав женщин. Война в Украине повлияла на феминистские движения и движения за гендерную справедливость в Восточной Европе. Женские правозащитные организации и гражданское общество создали надежные системы взаимопомощи, нацеленные на поддержку женщин и девочек с начала войны в 2014 году.

Женские правозащитные организации и локальные организаторы мер в значительной степени полагаются на эти системы. Работа, которую выполняют эти группы, имеет особенно важное значение, поскольку ввиду отсутствия гуманитарных коридоров большинство программ должны реализовываться организациями, уже находящимися внутри страны. Эти местные организации имеют доступ к областям, недоступным для большинства МНПО, а также обладают обширными знаниями о ситуации в Украине и действующих на ее территории сетях, что имеет решающее значение с точки зрения эффективного предоставления услуг.

Несмотря на проблемы, вызванные войной, многие ОГО продолжают свою работу. В ходе недавней экспресс-оценки, проведенной структурой «ООН-Женщины», половина респондентов заявили о полноценном функционировании ОГО даже в период кризиса. Лишь 7% сообщили о том, что вынуждены приостановить свою деятельность. Вне зависимости от операционного статуса, большинство ОГО сталкивается с отсутствием финансирования, сбоями в цепочке

поставок и неспособностью работать в сообществах с целью оказания помощи тем, кто в ней нуждается.³⁴

С началом войны большинство НПО отказались от своей обычной деятельности в пользу неотложной гуманитарной помощи, что в значительной степени расширило их клиентскую базу. 66 % из 67 ОГО, опрошенных структурой «ООН-Женщины», в настоящее время оказывают услуги и выполняют задачи, которыми они раньше не занимались; 57 % из них оказывают помощь в дистанционном режиме, а более 52 % занимаются перераспределением средств на другие нужды. Их деятельность в настоящее время включает предоставление лекарственных средств, оказание помощи при эвакуации и в приютах, передачу продуктов питания уязвимым группам, а также обеспечение женщин, помимо прочего, гигиеническими наборами.³⁵ Внимание ОГО в основном сосредоточено на внутренне перемещенных женщинах (82 %), женщинах с инвалидностью (72 %) и женщинах, проживающих в сельских районах (64 %). Категории лиц, получающих меньше поддержки со стороны ОГО, включают ветеранок, представительниц этнических меньшинств, например, рома, представительниц ЛГБТКИА+ сообщества и ВИЧ-инфицированных женщин.³⁶

³⁴ «Экспресс-оценка: влияние, оказываемое войной в Украине на женские организации гражданского общества», «ООН-Женщины», 22 марта 2022 г.

³⁵ «Экспресс-оценка: влияние, оказываемое войной в Украине на женские организации гражданского общества», «ООН-Женщины», 22 марта 2022 г.

³⁶ «Экспресс-оценка: влияние, оказываемое войной в Украине на женские организации гражданского общества», «ООН-Женщины», 22 марта 2022 г.

«Сейчас это важно. Мы не можем поступить по-другому»

— заявляет представительница украинской женской правозащитной организации на вопрос о переходе к гуманитарной деятельности

Необходимо наладить координацию действий с женскими правозащитными организациями в Украине, в том числе путем более полной интеграции их мнений и рекомендаций в систему гуманитарного реагирования. Несмотря на мощную поддержку, оказанную ВПЛ государством и частными лицами, речь все же идет о мерах спорадического характера, не учитывающих гендерные аспекты. Они не позволяют удовлетворять их основные потребности, а также решать вопросы, связанные с их защитой. Носители обязательств (включая МНПО и ООН) не выполнили свои глобальные обязательства по оказанию гуманитарной помощи, в том числе предусматривающие систематическую разработку подходов, учитывающих интересы женщин и девочек. Вместо партнерских отношений, основанных на местном опыте и знаниях, гуманитарные структуры воссоздают уже знакомую всем схему, в рамках которой инициатива или решение навязывается сверху через организацию параллельных процессов, в результате которых женские правозащитные организации и другие местные субъекты отстраняются от деятельности. Никто так и не осведомился у представителей женских групп и других лиц, занимающихся де-факто гуманитарной работой, какую роль они хотели бы играть в системе реагирования, и им никто не предложил принять участие в дискуссии.

«Мы не хотим, чтобы доноры руководили процессом планирования стратегических и антикризисных мер; мы знаем по опыту, что доноры не отличаются отзывчивостью и пониманием, особенно если они из империалистических стран и стран-колонизаторов, таких как США и Великобритания»

— заявляет представительница украинской женской правозащитной организации

Таким образом, текущие условия финансирования не позволяют удовлетворять потребности женских

правозащитных организаций, которые зачастую первыми оказывают помощь в рамках механизма гуманитарного реагирования. Специальное финансирование, нацеленное на охрану репродуктивного здоровья и оказание услуг жертвам НОЖД, так и не было обеспечено.

Вместо гибкой схемы многолетнего финансирования, в которой так нуждаются местные организации, управляемые женщинами и девочками, эти перегруженные работой низовые группы получили лишь возможность претендовать на гранты, охватывающие от одного до трех месяцев гуманитарной работы, что отвлекает их от выполнения основных задач. Феминистские группы, женские правозащитные и ЛГБТКИА+ организации, с которыми были проведены встречи в ходе этой оценки, заявили о необходимости фундаментального изменения подходов к предоставлению грантов в период войны.

По словам представительниц этих групп, доноры требуют от них обычной сложной и обременительной отчетности и комплексных проверок, что крайне трудно реализовать в условиях войны, когда команда сосредоточена на реализации программ в уже чрезвычайно сложных условиях. К примеру, из-за интенсивных бомбардировок и ограниченной мобильности украинские женские правозащитные организации часто не имеют доступа к офисным принадлежностям и организационным файлам. Местные НПО обязаны регистрироваться в качестве организаций по оказанию гуманитарной помощи, чтобы иметь возможность получать ее. Также часто сообщалось о недоверии к местным организациям со стороны доноров и отсутствии прочных партнерств. Представительницы большинства организаций разочарованы действиями доноров. Они признают желание доноров помочь, но говорят, что доноры очень пренебрежительны в своем подходе.

«Доноры, которые являются нашими давними партнерами, упростили свои правила и требования [из-за конфликта], помогли нам с документами и спросили, не нуждаемся ли мы в чем-либо. Они беспокоятся о том, живы ли мы еще. Другие доноры просто шлют письма с просьбой немедленно прислать им отчеты с документами. Они, должно быть, думают, что мы ходим в офис и продолжаем работу в обычном режиме» — заявляет представительница украинской женской правозащитной организации

«Проблема в том, что доноры не понимают, что здесь происходит. Мы говорим с ними на колле, а у нас все время звучат сигналы тревоги. Доноры удивляются, слыша сирены, и я им говорю: «Мне сейчас надо бежать в убежище, а я сижу и разговариваю с вами»»

— сообщает представительница украинской женской правозащитной организации

«Волонтерки, которые готовят еду для большого количества людей, приносят ее тем, кто живет на станциях метро и в других местах. Они работают бесплатно и не просят за это денег. Но им тоже нужно как-то обеспечивать себя, и, если они все свое время посвящают добровольной помощи, для них должны быть предусмотрены какие-то социальные выплаты, чтобы они могли продолжать этим заниматься. Я не знаю, можем ли мы вообще обсуждать это с донорами, потому что они никогда финансово не поддерживали ничего подобного»

— говорит представительница украинской женской правозащитной организации

Финансирование носит исключительно краткосрочный характер и не позволяет организациям действовать стратегически с учетом текущих потребностей. Например, когда речь шла об экстренном финансировании, не сообщалось о дополнительной поддержке в виде наращивания потенциала или сопровождения, и также оценка не выявила

примеров финансирования долгосрочного стратегического подхода к реагированию на последствия войны. На практике это означает краткосрочное финансирование в отсутствие какой-либо институциональной поддержки, учитывающей общее положение дел и потребностей организаций, а также услуг, которые они предоставляют с целью предотвращения и реагирования на НОЖД, как в настоящем, так и будущем.

«Некоторые из нынешних доноров вынудили нас заморозить текущие средства и программы, в то время как другие разрешили нам гибко расходовать гранты на неотложные нужды. Лишь немногие доноры очень эффективно поддержали нас. Мы получаем небольшие гранты в размере 15 тысяч долларов США на срочные нужды. Ни один из них не предложил нам заключить стратегическое партнерство, потому что они [считают], что этот кризис закончится нескоро»
— заявляет представительница украинской женской правозащитной организации

Вопрос предоставления помощи лицам, оказывающим помощь другим, зачастую игнорируется, и проблема выгорания стала актуальной всего спустя несколько месяцев с начала войны. Это особенно касается организаций, которые занимаются вопросами ГОН. Защитницы прав женщин, гражданские активистки, журналистки и правозащитницы сталкиваются с повышенными рисками, связанными с их безопасностью, включая риск

похищения и преследований.³⁷ Женщины, занимающиеся защитой прав женщин и вопросами ГОН, заявляют о том, что устали от постоянной нагрузки, новых вызовов, нехватки кадров и отсутствия поддержки. Сообщается, что одна из женских правозащитных организаций отправила свою перегруженную работой волонтерку на ретрит в горы, поскольку она нуждалась в отдыхе. «Нам тяжело, — говорит руководительница другой женской правозащитной организации, — но мы не привыкли заботиться о себе».

«...Украинские НПО сейчас воспринимаются как институции, которые должны распределять гуманитарную помощь и обслуживать людей. И, похоже, никто не думает о том, что сотрудницам и волонтеркам также может требоваться специальная поддержка»
— заявляет представительница украинской женской правозащитной организации

Наконец, языковой барьер является значительным препятствием для низовых групп к навигации в донорской среде. У большинства фондов нет сотрудниц из данного региона, и, по словам представительниц украинских ОГО, «подавляющее большинство незарегистрированных групп, то есть тех, кто занимается самой важной работой на местах, не говорят по-английски».

³⁷ «Гендерная экспресс-оценка в Украине: обзор вторичных данных», CARE и «ООН-Женщины», 29 марта 2022 г.

В. Риски, связанные с ГОН, в отношении женщин, девочек и других лиц из групп риска

Гуманитарные потребности растут, и становится понятно, что война еще больше усугубит уязвимость и неравенство в стране и регионе. В ходе интервью с представительницами 33 групп, оказывающих услуги женщинам и девочкам, была получена информация о том, что в условиях конфликта и перемещения в пределах Украины были зафиксированы сообщения о многих формах ГОН, в том числе (помимо прочего) случаи домашнего насилия, похищения детей отцами, физического насилия в отношении представителей ЛГБТК+ сообщества, сексуального насилия и изнасилований. Несмотря на нехватку данных о распространенности и формах ГОН, как и во всех ситуациях гуманитарного кризиса, «ожидание поступления или поиск данных об истинном масштабе

ГОН не должны являться приоритетной задачей... ввиду соображений безопасности и возникновения этических проблем при сборе таких данных». Согласно Руководству Межведомственного постоянного комитета (МПК) по предотвращению гендерно-обусловленного насилия, «...гуманитарный персонал должен исходить из того, что ГОН имеет место и представляет угрозу для пострадавшего в результате конфликта населения, рассматривать его в качестве серьезной и опасной для жизни проблемы, а также принимать соответствующие меры... вне зависимости наличия или отсутствия конкретных "доказательств"». ³⁸

С начала войны в Украине наблюдается значительный рост случаев домашнего насилия, который, вероятно, сохранится в течение нескольких лет после прекращения боевых действий. Обязанность украинских мужчин воевать и легкий доступ к оружию усугубили факторы стресса и напряженность внутри семей, что привело к увеличению риска насилия со стороны интимного партнера. По словам респонденток, поскольку в результате перемещения женщины вынуждены оставаться у друзей или родственников, они могут снова вступить в контакт с бывшими партнерами, которые в прошлом проявляли насилие. Некоторые женщины не могут уйти от обидчика из-за отсутствия доступного жилья или возможности поселиться в приюте.

³⁸ «Руководство по интеграции действий по противодействию гендерно-обусловленному насилию в гуманитарные мероприятия: сокращение рисков, повышение стрессоустойчивости и помощь в реабилитации», сфера ответственности в области борьбы с гендерно-обусловленным насилием, Кластер глобальной защиты Межведомственного постоянного комитета, 2015 г. https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/femm/dv/gbv_toolkit_book_01_20_2015_/gbv_toolkit_book_01_20_2015_en.pdf

«Количество случаев насилия в семье действительно увеличилось. Они [мужчины] возвращаются домой после территориальной обороны, они — герои, а женщины должны все делать [по дому]. Мужчина испытывает сильный стресс [из-за войны] и вымещает его на женщине»

— говорит представительница организации, занимающейся проблемой домашнего насилия

«Мы обратились в полицию, чтобы сообщить о случае насилия в семье, которое произошло в приюте для ВПЛ [для перемещенных с востока на протяжении этих восьми лет], а в полиции сказали: "У нас есть более серьезные проблемы"»

— сообщает сотрудница украинской женской правозащитной организации

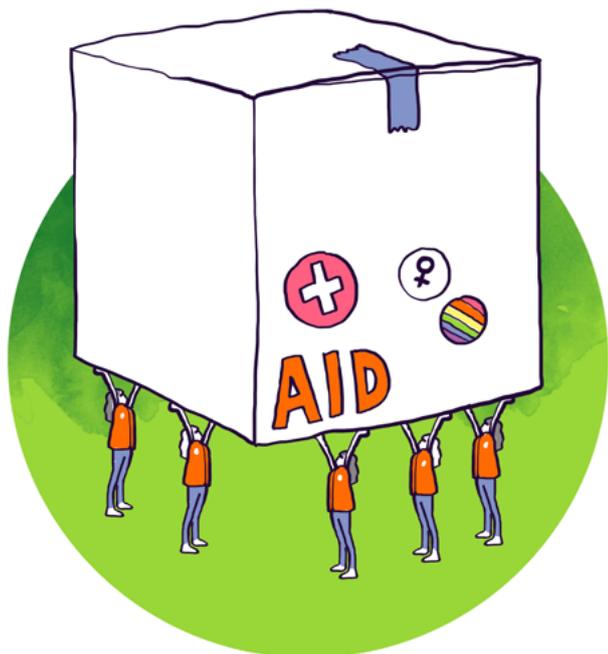
В стране действует бесплатная горячая линия для жертв ГОН. Эта линия работает в режиме 24/7 и предоставляет информацию, психосоциальную поддержку, а также правовые консультации лицам, пострадавшим от любых форм насилия, в том числе со стороны интимного партнера. Горячая линия управляется организацией La Strada при поддержке от UNFPA.³⁹ Операторов обучают давать рекомендации и способствовать перенаправлению к специалистам, в том числе оказывать помощь лицам, пострадавшим от насилия со стороны

³⁹ Национальная бесплатная горячая линия по предотвращению домашнего насилия, торговли людьми и гендерной дискриминации, La Strada Ukraine, https://documentation.lastradainternational.org/Isidocs/3376-Hotline_DV_eng_6%20months%202020.pdf

интимного партнера, в разработке плана действий для обеспечения их потребностей. Горячая линия является бесплатной и предусматривает возможность анонимного обращения. Однако существуют пробелы в услугах и механизмах перенаправления к специалистам, что ограничивает доступ к жизненно важным услугам для переживших насилие, а также женщин и девочек, подвергающихся такому риску. Многим пережившим насилие приходится уезжать из страны, чтобы получить необходимую помощь.

Сексуальное насилие, связанное с конфликтом, является проявлением патриархата, и его нельзя отделить или деполитизировать от повседневного насилия, с которым сталкиваются женщины и девочки. В ходе оценки представительницы ряда женских правозащитных организаций и ОГО поделились со специалистками опасениями по поводу того, что средства массовой информации, ООН и гуманитарные организации привлекают внимание к сексуальному насилию, связанному с конфликтом, а не к многочисленным и, вероятно, гораздо более распространенным видам ГОН, усугубляемым войной. Хотя привлечение внимания к проблеме сексуального насилия, связанного с конфликтом, имеет важное значение, придание ей приоритета над другими формами ГОН, такими как домашнее насилие или сексуальная эксплуатация, устанавливает иерархию среди видов ГОН, что наносит ущерб как всем пострадавшим, так и усилиям по искоренению всех форм насилия в отношении женщин и девочек. В случае сокращения объема финансирования на меры по борьбе с видами ГОН, не имеющими отношения к сексуальному насилию, связанному с конфликтом, жертвы других форм насилия могут оказаться в стороне, а лица, пережившие сексуальное насилие, связанное с конфликтом, могут

столкнуться с еще большим уровнем стигматизации.

Ситуация усугубляется проблематичными практиками к составлению отчетности, практикуемыми как правозащитными организациями, так и средствами массовой информации, особенно в отношении сексуального насилия, связанного с конфликтом. Журналистика, которая не придерживается подхода, ориентированного на пострадавших, может нанести последним значительный вред; например, публикуя подробности историй отдельных лиц, журналисты и правозащитные организации могут способствовать их идентификации и нарушать их приватность, что может привести к их стигматизации и оказать негативное влияние на их доступ к услугам и их благополучие. По словам представительниц ряда организаций, занимающихся борьбой с ГОН, СМИ и журналисты оказывали на них давление, пытаясь добиться интервью с пострадавшими от насилия в обмен на выделение эфирного времени. Пострадавшим от насилия необходимо

предоставлять автономию и свободу действий для принятия решения о том, стоит ли им публично рассказывать о произошедшем, однако очень часто это делается без учета их интересов. Многие не понимают, что задавать вопросы о сексуальном насилии, учитывая отсутствие доступа к необходимым услугам помощи, неэтично. Кроме того, многие женские правозащитные организации обеспокоены тем, что опыт пострадавших используется в политических целях, в частности, органами власти в рамках информационной войны. Журналисты и организации, специализирующиеся на документировании случаев нарушения прав человека, должны осознавать вред, который они могут нанести, и руководствоваться рекомендациями лиц, имеющих опыт работы с ГОН в чрезвычайных ситуациях.

Украинские активистки отмечают, что трансгендерные люди сталкиваются с особыми и значительными рисками в условиях войны и гуманитарного кризиса. ЛГБТКИА+ организации сообщают о том, что трансгендеры боятся свободно перемещаться по стране, поскольку им приходится проходить через множество блок-постов. Эти организации также стараются покупать еду и вещи для людей, не имеющих возможности покинуть свои дома, при этом им приходится учитывать ограничения в отношении количества товаров, которое могут приобрести отдельные лица и даже организации, обеспечивающие многих. Одна из организаций сообщила VOICE о том, что оказывает трансгендерным людям финансовую помощь, обеспечивает их медикаментами и гормональными препаратами, а также организует для них консультации у психолога и эндокринолога, отметив, что таким людям необходим доступ к гормонам. Люди, чей биологический пол не соответствует их гендерной идентичности,

испытывают особые проблемы на границе. В частности, речь идет о трансгендерных мужчинах, которые уже получили свои новые удостоверяющие личность документы, которые соответствуют их гендерной идентичности, и трансгендерных женщинах, пытающихся пересечь границу при действующем запрете для мужчин покидать страну.

Некоторые иностранные организации призывают интерсексов и трансгендерных женщин пересекать границу нелегальным путем.

«Фактически, они предлагают людям "потерять" паспорт и пересечь границу в панике. И говорят, что встретят их в Германии»

— заявляет представительница украинской женской правозащитной организации

«Многие женщины отказываются покидать зоны боевых действий в связи с уходом за пожилыми родственниками»

— сообщает представительница украинской женской правозащитной организации

«Женщины с несовершеннолетними детьми остаются в городах, подвергающихся атакам, поскольку не хотят расставаться со своими мужьями»

— говорит сотрудница украинской женской правозащитной организации

«Мы беспокоимся о своих детях... детские сады не работают, у детей нет книг, и им нужно адаптироваться к войне и как-то справляться с травматической ситуацией»

— сообщает представительница украинской женской правозащитной организации

По словам представительниц женских правозащитных организаций, опрошенных VOICE, обязанность осуществлять уход за другими людьми мешает женщинам покидать зоны боевых действий; кроме того, женщины обеспокоены доступом к услугам по уходу за детьми и образованию. Украинская организация, в течение длительного времени оказывающая услуги пострадавшим от ГОН, также отмечает рост случаев похищения детей мужьями и бывшими мужьями: мужчины используют детей в качестве предлога для того, чтобы выехать из страны (отцам, имеющих трех или больше детей официально разрешается покидать Украину).

С. Риски, связанные с приютами, поиском постоянного жилья и нехваткой продовольствия

Большинство ВПЛ (66 %) на территории Украины проживают с родственниками, друзьями или в арендованном жилье. Еще 6 % размещены в частном жилье, предоставленном незнакомцами. И лишь 4 % находятся в центрах коллективного размещения. Проблема нехватки жилья, вызванная перемещением жителей в пределах Украины, усугубляется тем, что люди начинают возвращаться сюда из Польши и других стран Европы по многим причинам, в том числе из-за ощущения того, что такие страны, как Германия и Польша, уже «переполнены», или просто желания вернуться домой. По данным УВКБ ООН и REACH «предположительно, с 24 февраля 2022 г. через западные границы страны в Украину вернулись по меньшей мере 1,26 миллионов украинцев и украинок». Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается рост числа людей, переходящих границу Украины в направлении соседних стран, его темпы постепенно замедляются. В то же время, не все лица, переходящие границу обратно в Украину, являются возвращенцами, в связи с чем делать какие-либо окончательные выводы о ситуации не представляется возможным.⁴⁰

Перемещение людей по территории Украины и их возвращение в страну в значительной степени усугубляет жилищный кризис. Многие дома были разрушены, и существует высокая вероятность того, что люди не

смогут вернуться в свои дома и окажутся в категории внутренне перемещенных лиц. Такие многочисленные перемещения окажут еще большую нагрузку на семьи и повысят риски для женщин и девочек.

Организации, работающие в пределах Украины, утверждают, что доступ к жилью является одной из ключевых проблем на территории страны. В более безопасных регионах наблюдается дефицит жилья; его практически невозможно арендовать, а цены слишком высоки. Иногда жилье легче найти в сельских районах, но там нет работы для новоприбывших.

«Мы не знаем, как долго еще сможем арендовать этот небольшой дом на западе Украины. Это слишком дорого для нашей семьи. Но нам некуда возвращаться»

— поделилась внутренне перемещенная женщина

«Честно говоря, во многих приютах на территории Украины нет душа. Я не представляю, как можно жить, неделями не принимая душ»

— делится представитель украинской женской правозащитной организации

В некоторых регионах многие дома полностью разрушены. Атакам подвергаются гражданские объекты, и это создает проблемы для тех, кто остались у себя дома, внутренне перемещенных лиц и тех, кто уехали из Украины, но хотят вернуться. На фоне новостей об освобождении Киева многие люди планируют вернуться, однако

⁴⁰ «Отчет по ситуации в Украине». Дата последнего обновления: 6 мая 2022 г., ОСНА, 6 мая 2022 г.

пригородные районы столицы подверглись значительному разрушению, что сделало их непригодными для проживания. Сообщается, что Киевская область разрушена более чем на 75 %, а Ирпень – более чем на 70 %.⁴¹

В других конфликтах жители, возвращающиеся на в значительной степени пострадавшие территории, часто строят лачуги и лагеря на участках, где раньше находились их дома, что создает огромную нагрузку на органы местного самоуправления и ресурсы. Большинство из 28,8 миллионов ВПЛ по всему миру проживают не в крупных лагерях, а живут в совершенно различных условиях, в связи с чем трудно делать какие-либо обобщенные выводы. Многие ВПЛ переехали в небольшие города и села, расположенные рядом с местом, где они раньше жили, но все больше ВПЛ оказываются в городах, сосуществуя с экономическими мигрантами в уязвимом положении.

Несмотря на то, что в больших городах имеются возможности для возвращения к нормальной жизни, там ВПЛ зачастую сталкиваются с особыми проблемами, которые ставят их в сложные обстоятельства. Часто речь идет о дефиците нормального жилья и приютов, и ВПЛ могут испытывать больше трудностей в связи с доступом к государственным услугам, например, в сфере образования, здравоохранения, водоснабжения и санитарии.⁴² Кроме того, возвращение

⁴¹ Ежедневный брифинг, проводимый пресс-секретарем Генерального секретаря ООН, от 22 апреля 2022 г., ООН, 22 апреля 2022 г. <https://www.un.org/press/fr/2022/dbf220422.doc.htm>

⁴² Проект Brookings-LSE, посвященный внутреннему перемещению. «В центре внимания: жизнь внутренне перемещенных лиц за пределами лагерей». Проект, посвященный внутреннему перемещению, октябрь 2013 г. <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Under-the-radarIDPs-outside-of-camps-Oct-2013.pdf>

людей в зоны, подвергшиеся значительному разрушению, где неизбежно формируется неформальная застройка лагерного типа, способствует возникновению целого ряда дополнительных рисков в отношении женщин и девочек, связанных с наличием некачественных и небезопасных объектов водоснабжения и санитарии (например, уборные и душевые, к которым имеют доступ мужчины, плохое освещение или полное его отсутствие, некачественные замки или их отсутствие), перенаселенностью и размещением в общих спальнях зонах. Другие серьезные проблемы, обусловленные ростом населения в этих районах, связаны с риском нехватки продовольствия, отсутствием чистой питьевой воды, риском подрыва на минах и других нераззорвавшихся боеприпасах, а также продолжением атак на гражданские объекты, еще больше осложняют реинтеграцию жителей Украины.

Из-за нехватки продовольствия и воды, а также дефицита электроэнергии женщины и девочки подвергаются большему риску насилия из-за роста напряженности в местах их проживания и общинах. Гуманитарные коридоры не обеспечили распределение помощи, в связи с чем некоторые регионы столкнулись с проблемой поставки продовольствия и существенным повышением цен. Многие люди потеряли работу и регулярный доход, и у них не хватает средств для покупки еды. В городах женщины могут быть лишены возможности безопасного посещения рынков. В небольших близлежащих магазинах, где большинство людей обычно покупает еду, заканчиваются запасы, и женщины вынуждены ездить на более крупные рынки, по дороге сталкиваясь с военными, из-за чего они не чувствуют себя в безопасности. Во время поездок на более крупные рынки иногда срабатывают сирены воздушной тревоги, которые вынуждают

женщин возвращаться домой, прежде чем им удастся добыть еду. Помимо этих препятствий, с которыми сталкиваются люди в попытке получить продукты питания, в настоящее время также введены ограничения на количество продуктов, которые можно купить в одни руки.

«Бывает, что буквально весь день проходит в поисках еды»

— говорит перемещенная женщина

D. Отсутствие денежной помощи, средств к существованию и доступа к достойному труду

«Женщинам деньги нужны, прежде всего, для удовлетворения базовых потребностей, покупки продуктов питания и средств гигиены. К примеру, в харьковских магазинах есть продукты, но, чтобы купить их, нужны деньги, а многие люди потеряли работу»

— сообщает представительница украинской женской правозащитной организации

Несмотря на войну, банковская система в Украине продолжает функционировать. Стандартные денежные пособия, включая пенсии и пособия для матерей и детей, продолжают выплачиваться. Люди могут пользоваться своими банковскими счетами, в том числе сберегательными. Однако из-за войны многие потеряли работу и доход. Скорее всего, уровень безработицы среди всех категорий жителей вырастет, что с большей вероятностью вытолкнет именно женщин в незащищенные неформальные сектора экономики.⁴³ Некоторые потеряли свои денежные сбережения в разрушенных домах, а другие потратили свои средства на помощь себе и другим нуждающимся. Многим женщинам, которые были вынуждены покинуть свои дома и имущество, теперь приходится заново покупать предметы домашнего обихода на новом месте. Все это создает огромную нагрузку на семьи, и, учитывая, что многие мужчины участвуют в боевых действиях, она ложится в основном на плечи женщин, что увеличивает риск насилия в отношении них.

ВПЛ предоставляется помощь денежными средствами и ваучерами. С первых дней войны правительство начало выделять транши экстренной помощи, предусматривающей выдачу денежных средств и ваучеров различным группам населения. Хотя денежная помощь доступна, зачастую процесс ее получения занимает от четырех до шести недель с даты подачи заявки ввиду административных процедур и высокого спроса. В раздираемой войной стране такие задержки заставляют заявителей страдать в ожидании срочной помощи, а положение женщин и девочек становится более уязвимым.

⁴³ «Гендерная экспресс-оценка в Украине: обзор вторичных данных», CARE и «ООН-Женщины», 29 марта 2022 г.

«Государство выделяет гражданам разовую помощь в размере 6500 украинских гривен, но это очень мало»

— сообщают представительницы украинских женских правозащитных организаций

оставаться дома днями или неделями, пока поблизости на улицах идут бои. На вопрос о доступе к медицинской помощи одна из женщин, которая уехала из Харькова в конце марта, ответила:

«Они были прямо там, под нашими окнами. Никто не выходил из дома днями, неделями. Мы боялись».

Е. Услуги в сфере охраны репродуктивного здоровья и защиты от ГОН

Доступ к услугам в сфере охраны сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ) и защиты от ГОН следует рассматривать с учетом общих условий функционирования украинской системы здравоохранения в условиях войны. В регионах, расположенных близко к зоне боевых действий, может наблюдаться нехватка медицинского персонала и медикаментов. Больницы в каждом регионе находятся под угрозой как потенциальные цели для обстрелов и бомбардировок. Острая потребность в базовой медицинской помощи вследствие этих рисков и военных травм означает, что оказание услуг в сфере охраны СРЗ и защиты от ГОН часто уходит на второй план.

Женщины также лишены возможности обращаться за помощью или получать ее из-за того, что поблизости находятся вражеские солдаты или идут боевые действия. В период проведения оценки женщины из различных регионов сообщили сотрудницам VOICE о том, что вынуждены

Она рассказала об эмоциональном потрясении, которое испытала, когда увидела российских солдат настолько близко к ее дому, что смогла сфотографировать их лица из-за занавешенных окон. Ее пожилые соседи были ранены, но не могли выйти из дома, чтобы получить медицинскую помощь. Похожие истории можно услышать от жителей многих регионов Украины, особенно тех, кто проживают в зоне активных боевых действий. Они также отражают исторические реалии, характерные для зон конфликта: даже когда медицинская помощь доступна, большинство людей не могут ее получить из соображений безопасности, при этом в большинстве медицинских учреждений, которые продолжают там работать, наблюдается нехватка персонала, поскольку медицинские работники также покидают районы боевых действий.

Доступ к информации об услугах в сфере охраны репродуктивного здоровья на территории Украины является ограниченным. После обстрела роддома в Мариуполе⁴⁴ растет обеспокоенность,

⁴⁴ Э. Бубола. «Это место казалось безопасным: медсестра вспоминает об атаке на больницу в Мариуполе», *The New*

что пациентки больше не будут иметь доступа к специализированной акушерско-гинекологической помощи. На востоке Украины доступ к этим услугам еще более ограничен. В то время как в некоторых регионах страны роддома продолжают функционировать в обычном режиме, на востоке сообщается о росте числа домашних родов.

В настоящее время различные группы работают над поставкой средств экстренной контрацепции в Украину. Постконтактная профилактика (ПКП) и экстренная контрацепция остро необходимы для ВПЛ и принимающих сообществ, особенно в сельских и отдаленных районах, откуда приезжать в город за услугами может быть небезопасно или невозможно.

«У нас есть проблема с поставкой средств экстренной контрацепции вглубь страны, при этом организациям и частным лицам, лишенным доступа к продуктам питания и воде, трудно сосредоточивать на этом свое внимание»

— заявляет представительница украинской женской правозащитной организации

Выполнение хирургического аборта по истечении 12 недель беременности (что предусматривает анестезию, наличие стерильной операционной, технического персонала и т. д.) требует таких же ресурсов, которые используются и при военных травмах, и на фоне увеличения

количества пациентов с военными травмами выделение этих ресурсов для проведения абортов кажется крайне маловероятным. В Украине разрешен вакуумный аборт. Он может проводиться в амбулаторных условиях, но требует значительных технических возможностей, которые с высокой вероятностью не всегда являются доступными. В условиях военного времени акушеров и гинекологов часто перенаправляют и привлекают к оказанию помощи в хирургии травм, поскольку они являются одними из немногих медицинских специалистов, обладающих навыками абдоминальной хирургии.

Доступ к информации о лицах, переживших сексуальное насилие, и их возможности получить качественную медицинскую помощь на территории Украины также затруднен. В соответствии с украинским законодательством женщины могут получить клиническую помощь при изнасиловании как в государственных, так и частных больницах. Однако в ходе оценки, проведенной VOICE, выяснилось, что лица, оказывающие первичную помощь, не осведомлены о разнице между средствами для оказания клинической помощи при изнасиловании и «наборами для оказания помощи после изнасилования» или наборами для судебной экспертизы ДНК, а также о том, как можно использовать наборы для судебной экспертизы в военное время. Были предприняты активные усилия по доставке наборов для оказания помощи после изнасилования, однако представительницы большинства групп ошибочно предполагали, что эти наборы содержали компоненты, связанные с оказанием клинической помощи после изнасилования. Кроме того, несмотря на подтвержденную информацию о том, что некоторые пострадавшие от насилия были перемещены в Польшу, остается неясным, какую именно медицинскую

York Times, 13 апреля 2022 г. <https://www.nytimes.com/2022/04/13/world/europe/mariupol-hospital-attack-nurse.html>

помощь они получили до эвакуации из Украины и какая помощь была оказана им в Польше. Эта ситуация вызывает особую обеспокоенность в связи с тем, что доступ к абортам в Польше сильно ограничен (и практически отсутствует) даже в случаях изнасилования.

Несмотря на то, что организации, реализующие программы по борьбе с ГОН в разных странах мира, обладают знанием динамики сексуального насилия и общих требований в отношении доступа лиц, переживших насилие, к ресурсам, многие местные группы и недавно образовавшиеся организации, кажется, озадачены тенденциями, которые они наблюдают. К примеру, одна организация заявила, что они не были убеждены в том, что сексуальное насилие носит масштабный характер в Украине, потому что на одну конкретную горячую линию поступило лишь несколько звонков. При этом организациям, долгое время работающим в сфере ГОН, связанного с конфликтом, известно, что телефоны доверия и официальные механизмы сообщения о насилии часто могут не использоваться из-за высокой стигматизации жертв ГОН и сексуального насилия.

Женские правозащитные организации сообщают что, предметами наиболее острой необходимости являются наборы достоинства, которые могут включать лекарственные средства для обеспечения гигиены во время менструации, препараты от молочницы, средства экстренной контрацепции и гигиенические прокладки. Также есть потребность в моющих средствах, которые могут использоваться в местах, где нет доступа к воде (порошки, влажные салфетки), презервативах, противогрибковых препаратах, тестах на беременность и наборах для самостоятельного

тестирования на гинекологические заболевания. Перемещенные лица также нуждаются в достоверной информации о том, где можно сделать аборт, получить юридическую помощь, клиническую помощь при изнасиловании, безопасную транспортировку и прочие услуги, связанные с ГОН, при пересечении границ.

Наконец, несмотря на то что некоторые дети, рожденные за пределами Украины, получают местные свидетельства о рождении и социальные услуги, в настоящее время случаи рождения детей у ВПЛ не отслеживаются, что в будущем может создать проблемы для недокументированных новорожденных. Кроме того, обеспокоенность вызывает правовой статус детей, рожденных суррогатными матерями, которые были вынуждены покинуть Украину.

Г. Психическое здоровье и психосоциальная поддержка

Психическое здоровье и психосоциальная поддержка (ПЗПСП) — это ключевая область, которая должна быть включена в реагирование на ГОН для повышения стрессоустойчивости пострадавших, а также женщин и девочек из групп риска. В настоящее время многие субъекты предоставляют услуги в сфере ПЗПСП, однако охват остается спорадическим и неравномерным. Учитывая недавно сформировавшийся высокий спрос на эти услуги, было решено организовывать групповые мероприятия, например уроки рисования, коллективные занятия кулинарией, чаепития и пикники в целях поддержки местных сообществ и ВПЛ. Существуют также горячие линии, управляемые НПО, профессиональными

ассоциациями и волонтерками, позволяющие получить первичную психологическую помощь, особенно когда речь идет о менее серьезных ситуациях. По словам одной из женских правозащитных организаций, в настоящее время на их горячую линию поступает большое количество звонков, каждый из которых, в среднем, длится дольше, чем в довоенное время. Однако для людей, находящихся в зоне интенсивных боевых действий, подобные ресурсы могут оказаться недостаточными или неприемлемыми. Проблемой является и низкая осведомленность, поскольку недостаточное количество людей знают о существовании таких горячих линий и о том, как ими пользоваться. Основным препятствием для эффективных услуг по охране ПЗПСП является стигматизация лиц, обращающихся за психиатрической помощью в Украине. За последние годы психологическое консультирование и психотерапия стали более приемлемыми среди представителей среднего класса,

проживающих в городах, однако многие другие, особенно проживающие за пределами городской черты, никогда не признаются, что нуждаются в психологической помощи. Одна из респонденток сообщила VOICE, что в условиях отсутствия профессиональной помощи родственники и друзья – часто женщины – несут дополнительное бремя оказания неформальной психосоциальной поддержки нуждающимся..

«Девушек и женщин насильовали, но есть проблема с доступом к психологической помощи и профессиональным психиатрам в Киевской области»

– сообщает представительница украинской женской правозащитной организации

Наконец, необходимо отметить, что волонтеры и активистки, реагирующие на гуманитарную ситуацию чрезвычайного характера, сами могут нуждаться в психосоциальной поддержке и не иметь доступа к соответствующим услугам.

Г. Правовые механизмы доступа к услугам

огласно Конституции, все граждане имеют право на трудоустройство, медицинскую помощь и образование. Для того чтобы иметь возможность пользоваться этими правами, необходимо иметь паспорт и национальный идентификационный код. Однако во время войны и переселения некоторые люди потеряли свои документы. Для таких ситуаций предусмотрены специальные процедуры, однако они могут осложняться, а в некоторых регионах страны доступ к ним может быть ограничен. Например, в случае, если речь идет о ребенке младше 14 лет без сопровождения родителя/опекуна, заявление на восстановление документов должно быть подано его родственником или лицами, осуществляющими за ним уход по месту его жительства. В отсутствие родственников заявление должно подаваться представителем органа опеки.^{45,46}

В Украине действует специальная процедура регистрации ВПЛ. Ее можно пройти в онлайн-режиме с помощью государственного приложения «Дія» или лично в отделе социальных служб. Эта процедура усложняется для тех, кто больше не проживает в регионе официальной регистрации, что имеет место довольно

часто в связи с перемещением. Эти люди должны подтвердить тот факт, что они проживали на оккупированной или подвергающейся опасности территории.

Некоторые, сталкиваясь с препятствиями к получению документации, в том числе дискриминацией, лишаются доступа к необходимым услугам. У большей части рома отсутствуют документы, подтверждающие их гражданский статус, что создает трудности при трудоустройстве, получении медицинских услуг и поступлении в учебные заведения. В 2017 году Ромский женский фонд «Чирикли» сообщил о том, что 56 % внутренне перемещенных лиц из ромских общин не были нигде зарегистрированы, что ограничивало их доступ к гуманитарной помощи.⁴⁷ Как отметил один из представителей правозащитной организации, многие дети рома не имеют каких-либо документов, поскольку брак их родителей нигде не зарегистрирован. В этом случае орган записи актов гражданского состояния не может ничего сделать, и такие дела должны рассматриваться в суде, однако не все судебные органы работают.

⁴⁵ Приказ № 204, Кабинет Министров Украины, 6 марта 2022 г.

⁴⁶ Постановление № 269, Кабинет Министров Украины, 13 марта 2022 г.

⁴⁷ «Гендерная экспресс-оценка в Украине: обзор вторичных данных», CARE и «ООН-Женщины», 29 марта 2022 г.

V. Рекомендации и способы достижения эффективных изменений в будущем

Эти региональные рекомендации составлены как основополагающие для ООН, стран-доноров, ЕС, благотворительных организаций, правительств принимающих стран, международных неправительственных организаций (МНПО) и местных неправительственных организаций (НПО). Они дополняют рекомендации для конкретных стран, включенные в этот отчет.

ОБОЗНАЧЕНИЯ			
<p>агентства Организации Объединенных Наций (ООН)</p>	<p>Европейский союз (ЕС)</p>	<p>Правительства принимающих стран</p>	<p>Правительство Украины</p>
<p>Феминистская филантропия/ Феминистские фонды</p>	<p>Доноры государств-членов</p>	<p>Местная неправительственная организация (местная НПО)</p>	<p>Международная неправительственная организация (МНПО)</p>

1. Обеспечение гендерно-чувствительного гуманитарного реагирования путем поддержки женских движений в регионе

Стремление к сохранению прогресса в области прав женщин и девочек, достигнутого на протяжении предыдущих десятилетий, должно лежать в основе всех программ, нацеленных на помощь внутренне перемещенным лицам в Украине и вынужденным переселенцам в приграничных государствах. Следует также принимать во внимание неизбежную отрицательную «отдачу» в форме обращения к патриархальным устоям. Чтобы гендерно-чувствительная гуманитарная помощь была успешной, необходимо поддерживать организации женщин и девочек и другие группы, борющиеся за гендерную справедливость и предоставляющие специализированные услуги, предоставляющие специализированные услуги, для поддержания их сетей, систем солидарности и коллективной помощи равный-равному.

Рекомендации:

- **Адаптировать программное финансирование под конкретные потребности женщин и детей, бежавших из Украины, а также принимающих сообществ во всех приграничных странах и за их пределами.** Финансирование должно быть сфокусировано на таких приоритетных направлениях, как предотвращение и реагирование на торговлю людьми и ГОН, а также доступ к здравоохранению, заботе о детях, помощи наличными и ваучерами и образованию. Финансирование должно быть достаточно гибким, чтобы поддерживать основную деятельность женских правозащитных организаций, с целью обеспечения ее стабильности как во время, так и после текущей чрезвычайной ситуации.

- **Разработать программы, которые не будут рассматривать женщин и девочек в качестве неоплачиваемой или низкооплачиваемой рабочей силы.** В большинстве частей мира от женщин в социальном плане ожидается, что они будут заботиться о других людях в их домах, семьях и сообществах. Программы экстренной помощи должны строиться таким образом, чтобы уменьшить для женщин и девочек бремя неоплачиваемой работы по уходу и не допустить их дальнейшей эксплуатации. Это следует сделать основным принципом всех программ и убедиться, что доноры придерживаются той же линии.

- **Поддерживать местные/национальные феминистские приоритеты,** начиная от правовых реформ и участия в

политической жизни и заканчивая включением гендерной проблематики в государственную политику, прекращением насилия в отношении женщин и девочек, расширением экономических возможностей и т. д. Взглянуть с системной точки зрения на то, как лучше всего поддерживать местную активность и политические программы по защите женских правозащитных, феминистских и ЛГБТКИА+ организаций.

- **Понять взаимосвязь между реагированием на чрезвычайные ситуации и работой по построению движения за права женщин.** Доноры, финансирующие движения (а не оказание гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях), должны понимать, что меры, предпринимаемые организациями в ответ на чрезвычайные ситуации, неразрывно связаны с их работой по построению движений. И наоборот, доноры, финансирующие оказание гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях, а не деятельность по защите прав женщин, должны понимать, что отрыв финансирования от этой реальности приведет к серьезным пробелам реагирования. Программа локализации должна поддерживаться и соблюдаться в сочетании с критическим подходом, позволяющим глубоко понять, почему финансирование и связи в рамках взаимодействия гуманитарной деятельности и развития⁴⁸ имеют

⁴⁸ Взаимосвязь между гуманитарной помощью и развитием — это продвигаемая с 2016 года концепция расширения сотрудничества между организациями, работающими в сфере краткосрочной гуманитарной помощи и долгосрочного международного развития. Strand, Arne. "Humanitarian–development Nexus". *Humanitarianism*. Leiden, The Netherlands: Brill, 2020.

важное значение для достижения наших общих целей, заключающихся в облегчении страданий и удовлетворении гуманитарных потребностей при одновременном долгосрочном укреплении существующих систем и структур.

https://doi.org/10.1163/9789004431140_049; and Stamnes, Eli. "Rethinking the Humanitarian-Development Nexus". Norwegian Institute of International Affairs, vol. 24, 2016, <https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/NUPI-Rethinking%20the%20Humanitarian-Development.pdf>.

2. Выполнять обязательства по локализации путем передачи механизмов власти организациям, возглавляемым женщинами

Локализация стала официальной частью основной программы гуманитарных реформ благодаря ее включению в «Большое соглашение» Всемирного саммита по гуманитарным вопросам 2016 года - важного соглашения о реформах между организациями по оказанию гуманитарной помощи. Программа локализации сосредоточена на расширении доступа местных субъектов к международному гуманитарному финансированию, к партнерствам, координационным пространствам и наращиванию потенциала.⁴⁹ Локализация является одним из ключевых факторов защиты прав женщин и девочек в чрезвычайных ситуациях, поскольку меры реагирования женщин на местах зачастую более актуальны и эффективны, чем меры извне.

⁴⁹ Robillard, Sabina, et al. *Localization: A «Landscape» Report*. Feinstein International Center Publication, Tufts University, December, 2021. <https://fic.tufts.edu/publication-item/localization-a-landscape-report/>.

Рекомендации. Этическое партнерство

- **Взаимодействовать с местными организациями и женскими правозащитными организациями в качестве равноправных партнеров для усиления защиты вынужденных переселенцев.** Необходимо способствовать конструктивному

участием женщин и девочек, в том числе из маргинализированных групп, во всех процессах принятия решений, включая планирование, координацию, реализацию и мониторинг.

- **Удостовериться в том, что женские правозащитные организации и другие местные субъекты с самого начала участвуют в (ре)организации координационных структур.** Меры, предпринимаемые структурами, должны дополнять местные усилия, а не создавать параллельные процессы, которые традиционно сохраняют власть в руках агентств ООН и МНПО.

- **Избегать однородного подхода к женским группам** и учитывать их интерсекциональное разнообразие в зависимости от возраста, религии, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности и т. д.

- **Предоставить возглавляемым женщинами организациям и активисткам возможность стать лидерами и инициаторами изменений на всех платформах принятия решений,** включив их в кластерную систему, план реагирования Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и все координационные структуры. Агентства ООН и МНПО должны принимать меры для найма сотрудников, понимающих, как позитивно и продуктивно взаимодействовать с организациями, возглавляемыми женщинами.

- **Обеспечить доступ к технологиям и устранять другие препятствия для участия женских правозащитных организаций.**

[Руководство по оценке партнерств VOICE-ЮНИСЕФ](#) предлагает интерсекциональный и феминистский подход к созданию партнерства, построенного на возможных ресурсах, предоставленных крупными донорами, а также на местном присутствии и специализированных знаниях, предоставленных возглавляемыми женщинами организациями. Разработанное в процессе консультаций с женщинами-лидерами в Афганистане, Бангладеш, Кении, Либерии, Шри-Ланке и Южном Судане, руководство представляет собой план нового формата партнерства, в котором акцент ставится на роли групп и организаций, которые часто игнорируются ввиду необоснованных критериев.

- **Нанять двуязычных координаторов для улучшения эффективности местных координационных структур.** Это не только способствует локализации, но также дает возможность государственным и частным партнерам обеспечить предоставление качественных услуг в области здравоохранения и психосоциальной поддержки. Координатор может выступать в качестве посредника между международными и местными сторонами.

- Способствовать созданию безопасных пространств (виртуальных или реальных), где сотрудники и волонтеры возглавляемых женщинами и девушками организаций смогут встречаться, обмениваться опытом и поддерживать друг друга. Следует проследить за тем, чтобы встречи были посвящены нуждам персонала и волонтеров, а не сосредоточены на осуществлении деятельности организации, а также чтоб они

организовывались регулярно и носили приоритетный характер.

Рекомендации. Финансирование

- **Увеличить финансирование программ по борьбе с ГОН, сделав его стабильным и прогнозируемым, и поддерживать его расширение и доступность для женщин и девочек из числа вынужденных переселенцев.** Это поможет субъектам гражданского общества более эффективно реагировать на все формы ГОН, включая сексуальное насилие, насилие со стороны интимного партнера, торговлю людьми и СЭН.

- **Предоставить гибкое, долгосрочное и неограниченное финансирование местным женским организациям, в том числе женским правозащитным организациям, феминистским организациям и тем, кто занимается реагированием на кризис в Украине. Включать финансирование на укрепление и поддержку организаций для поддержания их стабильности и жизнеспособности.** Организации нуждаются в делегировании им права определения финансовых расходов в соответствии с меняющимися потребностями; по аналогии с МНПО и агентствами ООН, предпочитающими нецелевые основные фонды, женские правозащитные организации и их сети нуждаются в доступе к такой же гибкости финансирования. Финансирование и ресурсы для женских правозащитных организаций должны быть выделены с самого начала и использоваться для поддержания работы, которую проводят эти организации, особенно в то время, когда движения за права

женщин в регионе сталкиваются с беспрецедентными угрозами. Включение средств для возмещения расходов, понесенных женскими правозащитными организациями с начала кризисной ситуации, позволит им при необходимости корректировать расходы задним числом.

- **Финансировать как зарегистрированные организации, так и незарегистрированные группы, которые предоставляют критически важные и срочные услуги на передовой.** Поддержка устойчивости местного реагирования напрямую влияет на качество и масштаб антикризисного реагирования в отношении вынужденных переселенцев.

- **Упростить доступ к финансированию для женских правозащитных организаций путем снижения бюрократической и административной нагрузки.** Сократить объем отчетности и обеспечить доступ к механизмам финансирования как на английском, так и на соответствующих языках, чтобы профессиональное владение английским было не обязательным (например, в Польше, в контексте мер реагирования на эту чрезвычайную ситуацию, сделать механизмы финансирования доступными на польском и украинском языках). Установить определения и критерии для отслеживания таких обязательств.⁵⁰

⁵⁰ *Feminist Humanitarian System Building Block 1: Advancing Gender-Transformative Localization.* Women Deliver, 2018, https://womendeliver.org/wp-content/uploads/2019/09/WD_Humanitarian-Paper-WEB.pdf.

- **Предлагать женским правозащитным организациям самим определять сферы своей деятельности, а не стимулировать преобразование⁵¹ местных групп в неправительственные организации («НПО-изация»),** поскольку этот процесс будет отвлекать их от выполнения своих основных задач. Женские правозащитные организации следует спрашивать, что им нужно и какую роль они хотели бы играть в качестве партнеров в скоординированном реагировании, а также совместно проанализировать все непредвиденные риски, которые могут возникнуть в результате их участия.

⁵¹ Под «НПО-изацией» понимается профессионализация, бюрократизация и институционализация общественных движений, когда они принимают форму НПО, что часто приводит к деполитизации их социальных движений.

- **Созывать нынешних и потенциальных грантополучателей для обсуждения возможности устойчивого финансирования возглавляемых женщинами местных, а также других феминистских групп и организаций** со стороны доноров (МНПО, международных организаций, государственных/донорских организаций и филантропов). Эти встречи должны быть не обременительными для грантополучателей при использовании согласованных с ними подходов. Темы обсуждений должны включать в себя то, как сделать отношения между донорами и грантополучателями равноправными.

- **Обеспечить женским правозащитным организациям доступ к фондам экстренной помощи с целью перераспределения помощи женщинам, находящимся в более уязвимом положении.**

3. Устранение пробелов в защите женщин и детей

Учитывая беспрецедентный уровень финансирования, выделенного в ответ на сложившуюся ситуацию, а также высокий уровень доступа к гуманитарным услугам в приграничных странах, крайне важно усилить и сделать приоритетными подробно описанные далее жизненно значимые меры защиты.

Рекомендации:

- **Все партнеры, задействованные в программе по защите от гендерно-обусловленного насилия в чрезвычайных ситуациях *Call to Action*⁵² (СТА), особенно государства-доноры и международные организации, должны продолжать развивать чувство ответственности доноров при внедрении стратегии развития⁵³ с целью повышению прозрачности в отношении того, что каждое правительство/донорская структура инвестирует в программу ГОН или, как минимум, в отношении усилий, которые они предпринимают для влияния на свои инвестиции, с целью их**

⁵² Call to Action (призыв к действию) — это многосторонняя инициатива, направленная на изменение и повышение ответственности со стороны гуманитарной системы в вопросах реагирования на ГОН в чрезвычайных ситуациях.

⁵³ Стратегия развития (*Road Map*) — комплексная руководящая рамочная основа инициативы Call to Action, в которой определены общие цели, задачи и структура управления для обеспечения воплощения обязательств в конкретные и целенаправленные действия на местах. www.calltoactiongbv.com/what-we-do

направления на усилия по реагированию и предотвращению ГОН.

- **Учитывать мнения и вклады вынужденных переселенцев в программы с целью реализации механизмов подотчетности перед пострадавшим населением (ППН),** по которой все системы координации (кластеры/рабочие группы), МНПО и агентства ООН заявили о своих обязательствах. Обеспечить на подготовительном этапе: участие женщин и девочек в обсуждении показателей и задач; разработку механизмов безопасного предоставления обратной связи; результаты используются и обнародованы. Анонимная обратная связь также является ключевым компонентом предотвращения СЭН. Отзывы можно собирать, устанавливая ящики для жалоб, распространяя формы обратной связи, через веб-сайт или бесплатный номер для звонков или смс или другими способами.⁵⁴ Общение с пострадавшими людьми должно осуществляться через предпочитаемые ими и надежные каналы, а также средства массовой информации. Обеспечить совместную разработку программ и непрерывный мониторинг, чтобы гарантировать адаптацию ответных мер к изменяющимся потребностям в защите.

⁵⁴ Адаптация выдержки: IASC, *With us & for us: Working with and for Young People in Humanitarian and Protracted Crises*, UNICEF and NRC for the Compact for Young People in Humanitarian Action, 2020.

- **Применять анализ гендерных возможностей при реализации всех действий, чтобы выявить конкретные риски и уязвимости женщин и девочек в рамках мер реагирования.** Разработать меры и политику, учитывающие большую подверженность женщин и девочек СЭН, торговле людьми и другим проблемам защиты. Обеспечить учет и защиту от специфических рисков, с которыми сталкиваются женщины и девочки с двойной маргинализацией, такие как женщины и девочки с инвалидностью, ЛГБТКИА+ и ромы.

- **Предпринять более активные действия по регулированию неофициальных перевозок в регионе в целях ограничения рисков СЭН и торговли людьми.**

- **Поддерживать правительства в сборе и ответственном обмене демографическими данными о вынужденных переселенцах с разбивкой по возрасту, полу, происхождению и другим факторам, чтобы усилить меры по ПСЭН, борьбе с торговлей людьми и интеграции.** Лоббировать сбор и обмен правительствами данными о перемещении вынужденно перемещенных лиц и оказании им помощи.

- **Расширить внедрение и соблюдение существующей рамочного гуманитарного реагирования на страновом уровне по предупреждению сексуальной эксплуатации и насилия (ПСЭН).** Поддерживать межведомственный механизм подачи жалоб от сообществ и распространять

* с акцентом на УВКБ ООН

как среди принимающих сторон, так и среди вынужденных переселенцев информацию о том, что такое ПСЭН, каковы их права и как они могут получить доступ к механизму подачи жалоб. Все участники гуманитарного реагирования, включая сотрудников и волонтеров, должны знать о своих обязанностях и обязательствах в отношении ПСЭН, включая случаи уведомления про СЭН и соблюдение кодексов поведения. МНПО, местные НПО и женские организации должны быть привлечены к мониторингу рисков СЭН, уделяя особое внимание женщинам и девочкам.

- **Внедрять использование [Руководства по интеграции](#), мер реагирования на гендерное насилие в гуманитарную деятельность, [Минимальных межведомственных стандартов в отношении ГОН при разработке программ в чрезвычайных ситуациях](#), а также [Гендерного справочника межведомственного постоянного комитета для гуманитарной деятельности](#) для информирования об оказании услуг.**

- **Необходимо оказывать давление на правительства принимающих стран с целью обеспечения справедливого отношения и отсутствия дискриминации по отношению к гражданам третьих стран, представителям расовых меньшинств, представителям ЛГБТКИА+ и рома, в том числе при доступе к безопасному жилью, обеспечении адекватных условий приема и получения защиты и помощи в интеграции, если они не могут вернуться на родину.**

4. Улучшение доступа к основным услугам

Поскольку отсутствие доступа к основным и жизненно важным услугам напрямую связано с рисками для безопасности, все участники должны принять меры для удовлетворения потребностей в приеме и интеграции вынужденных переселенцев, включая потребности в здравоохранении, психосоциальной поддержке, безопасном жилье, помощи наличными и ваучерами, средствах к существованию и образованию. Как указывалось выше, эффективное реагирование должно опираться на местные НПО и особенно женские правозащитные организации путем инвестирования в их потенциал для расширения существующих услуг.

Рекомендации. Общие рекомендации

- **Правительство каждой приграничной страны должно разработать долгосрочные гендерно-ориентированные стратегии реагирования на украинский кризис с участием женских правозащитных организаций, феминистских групп, местных НПО, МНПО и ЕС.** Признавая ограниченность возможностей правительства по реагированию в разных странах, международное сообщество должно помочь ликвидировать пробелы в предоставлении услуг по спасению жизней, в том числе перечисленные ниже.

- **Систематизировать услуги письменного и устного перевода в приграничных странах.** Отсутствие переводчиков было названо препятствием во всех категориях услуг. Переводчики могут быть привлечены из всех приграничных стран, а также среди населения Украины, что обеспечит предоставление рабочих мест, которые крайне необходимы.

- **Приграничные страны должны рассмотреть возможность создания центров гуманитарной помощи с размещением соответствующих служб в одном месте, чтобы снизить барьеры для доступа, особенно в отношении защиты, здравоохранения, а также психического здоровья и психосоциальной поддержки (ПЗПСП).**

- **Устранить правовые ограничения, которые не позволяют лицам, въехавшим в приграничные страны до 24 февраля 2022 года (как гражданам Украины, так и гражданам третьих стран), иметь право на временную защиту.**

- **Повышать осведомленность журналистов, правозащитных организаций и государственных органов о принципах и подходах, ориентированных на потерпевших, для предотвращения непреднамеренного причинения ими вреда. Это должно включать в себя принятие всех необходимых мер для защиты потерпевших, решивших предать случившееся огласке, и учет рисков, связанных с приоритетом выделения поддержки и помощи в случае сексуального насилия, связанного с конфликтом (СНСК), по сравнению с другими формами ГОН. Все задействованные участники должны работать под руководством людей, имеющих опыт работы с ГОН в чрезвычайных ситуациях, в том числе со случаями СНСК.**

Рекомендации. Услуги в области здравоохранения, репродуктивного здоровья и борьбы с ГОН

- ▶ **Обеспечить доступность, бесплатность и комплексность медицинской помощи и услуг в области репродуктивного здоровья.**
- ▶ **Содействовать использованию многонациональных медицинских НПО и местных волонтерских служб для создания прямого доступа вынужденным переселенцам-пациентам к получению первичной медицинской помощи.** В идеале, оказание медицинских услуг может быть организовано в крупных пунктах приема и размещения вынужденных переселенцев, а также с помощью мобильных клиник в небольших приютах и жилых комплексах. Это также снизит количество обращений в отделения неотложной помощи и уменьшит потребность в неотложной помощи.
- ▶ **Поддерживать и улучшать услуги в области репродуктивного здоровья за счет целевого финансирования,** осознавая важность основных и жизненно важных функций для женщин и девочек. Нарращивать потенциал служб репродуктивного здоровья для включения в них услуг оперативного характера и ориентированных на лиц, переживших ГОН, а также обеспечивать предоставление предметов гигиены во время менструации.
- ▶ **Предложить медицинским работникам, справочным службам и волонтерам, работающим с жертвами сексуального насилия, дополнительную подготовку и обучение лечению последствий изнасилования.** Включить информацию о различиях между сбором судебно-медицинских доказательств по делам об изнасиловании (т. е. «наборы для оказания помощи после изнасилования») и предоставлением медицинских и психиатрических услуг в рамках лечения последствий изнасилования.
- ▶ **Нанять украинский медицинский персонал из числа вынужденных переселенцев.** Организовать процедуру признания лицензий и дипломов, полученных в Украине украинскими специалистами в области медицины, психиатрии и образования, а также прочими специалистами, в которых испытывается дефицит. Министерством здравоохранения следует установить предписывающие разрешения для иностранных поставщиков услуг и медицинских МНПО с целью расширения равного доступа к лекарствам.
- ▶ **Обеспечить широкий доступ к тестированию и вакцинации против инфекционных заболеваний (включая COVID-19 и туберкулез) в центрах размещения и общественных местах.**
- ▶ **Создать стоматологические клиники для оказания бесплатных услуг.**
- ▶ **Изучить модели коммуникации или предоставления мобильных услуг, чтобы охватывать тех, кто находится дома в изоляции.**

Рекомендации. Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка

- ▶ **Продолжать предоставлять исчерпывающую информацию о рисках торговли людьми, доступе к основным услугам, процессах регистрации, юридических правах и другую важную информацию** посредством распространения листовок, информационных плакатов и государственных веб-сайтов.
 - ▶ **Обеспечить непосредственное и непрерывное обучение работников сферы психического здоровья и волонтеров распознаванию факторов риска торговли людьми, а также безопасному принятию мер и информированию.**
 - ▶ **Создать безопасные пространства для женщин, особенно для тех, кто проживает в частных домах, где они могли бы собираться** для формирования здоровых социальных связей и поддержки, а также для обмена полной информацией о рисках и вопросах защиты.
 - ▶ **Обеспечить технические возможности для психологического реагирования на травмы или кризисы, включая специализированный экспресс-тренинг по принятию мер в случае травмы или кризиса.**
-

Рекомендации. Продукты питания, приют и надежное жилье

- ▶ **Приступить к немедленной разработке программ решения проблемы продовольственной безопасности среди вынужденных переселенцев в регионе.** Проводить работу с женскими организациями, чтобы способствовать борьбе с выработкой негативных механизмов приспособления и предотвращать риски насилия в отношении женщин и девочек в связи с их повышенной незащищенностью из-за невозможности удовлетворить свои базовые потребности.
- ▶ **Разрабатывать и поддерживать стратегии долгосрочного размещения во всех приграничных странах.** Государственные центры приема беженцев должны предоставлять больше мест для длительного проживания и создавать их в соответствии с международными стандартами.
- ▶ **Выступать в поддержку соблюдения руководством центров размещения, принимающих вынужденных переселенцев в доме, офисе, гостинице или другом месте,**

инструкции,⁵⁵ под названием «Зона ответственности за гендерное насилие» (Gender-Based Violence Area of Responsibility, GBV AoR), которая соответствует международным стандартам и учитывает риски ГОН и защиты женщин, девочек и других маргинализированных групп. Инструкция содержит советы, зачем и как следить за динамикой власти, оказывать базовую эмоциональную поддержку, и взаимодействовать со службами поддержки.

- ▶ **Повысить безопасность мест размещения путем проведения регистрации проживающих и ограничения доступа посетителей.**
- ▶ **Провести базовое обучение волонтеров центров размещения в сфере снижения рисков ГОН и ПСЭН.**
- ▶ **Обеспечить соответствующее расстояние между кроватями (в соответствии с гуманитарными стандартами SPHERE), количество мест для мытья рук и доступное тестирование на COVID-19.**
- ▶ **Проводить регулярные информационные сессии для всех проживающих о планах и программах приюта, а также о том, куда обращаться с жалобами и где получать доступную поддержку.**
- ▶ **Обеспечить доступ к консультациям по трудоустройству и информации о рынке труда.** Разработать программы для вынужденных переселенцев по получению новых профессиональных навыков, необходимых на рынке труда.

⁵⁵ Michelis, Ilaria. *Supporting Women and Girls Fleeing Ukraine: Guidance and Tips for Private Accommodation Hosts*. GBV AoR HelpDesk, April 13, 2022, https://www.sddirect.org.uk/media/2485/gbv-aor-helpdesk_guidance-and-tips-for-private-accommodation-hosts-20042022.pdf.

Рекомендации. Помощь наличными и ваучерами

- ▶ **Обеспечить координацию любой денежной помощи с оперативной группой «Cash For Protection» в Украине и соседних странах, а также справедливое и без дискриминации в отношении каких-либо групп вынужденных переселенцев ее распределение с использованием простых и удобных механизмов.**
- ▶ **Объединить ПНВ с другими услугами (например, связанными со здоровьем или защитой).** Доказано, что такой механизм более эффективен, чем меры, принятые по отдельности.

- ▶ **При реализации денежных программ следовать передовому опыту по снижению рисков ГОН.** Организациям следует оценивать и снижать риски, связанные с оказанием денежной помощи, используя [набор инструментов обеспечения качества \(Programme Quality Toolbox\)](#) программы The Cash Learning Partnership.⁵⁶
- ▶ **Информировать женщин о механизме получения доступа к ПНВ.** Некоторые вынужденные переселенцы, особенно пожилые люди или инвалиды и лица, ухаживающие за ними, могут испытывать трудности при отсутствии сопровождения до пунктов выдачи.
- ▶ **Разработать схемы выдачи наличных денег и ваучеров таким образом, чтобы удовлетворить потребности всех членов семьи, включая детей и пожилых людей.**

⁵⁶ "Programme Quality Toolbox". CALP Network, <https://www.calpnetwork.org/resources/programme-quality-toolbox/>. Accessed May 17, 2022.

Рекомендации. Помощь в обретении средств к существованию

- ▶ **Устранить все юридические барьеры на пути к предоставления разрешения на работу, с которыми сталкиваются вынужденные переселенцы.**
- ▶ **Усовершенствовать и усилить все виды контроля условий труда вынужденных переселенцев в соответствии с трудовым законодательством принимающей страны в целях улучшения условий труда и снижения рисков сексуальной и других видов эксплуатации.**
- ▶ **Продолжить реализацию мер по перемещению и созданию новых украинских предприятий в приграничных странах с целью создания рабочих мест для вынужденных переселенцев и принимающих сообществ.**

Рекомендации. Доступ к информации

- ▶ **Обеспечить, чтоб информационные платформы для беженцев предоставляли подробную информацию о получении доступа к услугам, включая адреса, номера телефонов**

и соответствующие платформы социальных сетей. Обеспечить, чтоб лица, предлагающие услуги, предоставляли подробную информацию о способах получения вынужденными переселенцами доступа к проверенным услугам с целью облегчения обмена информацией с беженцами.

- ▶ **Разработать локальные информационные платформы, поддерживающие обмен информацией в конкретных географических районах**, особенно в тех случаях, когда меры помощи беженцам децентрализованы и переданы местным органам власти.
- ▶ **Указать на всех информационных платформах информацию о том, как беженцы могут подавать жалобы и претензии, кому они могут позвонить и куда они могут обратиться в чрезвычайных ситуациях, в том числе в случае СЭН.**
- ▶ **Проверять информацию, размещенную в приютах или других местах, где с ней могут ознакомиться вынужденные переселенцы, и удалять непроверенную информацию, которая может увеличить риск торговли людьми и эксплуатации.**

Рекомендации. Образование

- ▶ **Интегрировать всех вынужденно перемещенных девочек в систему образования принимающей страны и обеспечить продолжение обучения в аккредитованных учебных заведениях.** Министерством образования следует взаимодействовать с местными и международными НПО, оказывая им помощь в связи с обеспечением потребностей вынужденно перемещенных детей в области языка, их восстановлением после травм, привлечением к деятельности их родителей/опекунов и обеспечением учебной подготовки детей. В случае необходимости или выбора онлайн-обучения особое внимание следует уделить доступу к соответствующим технологиям.
- ▶ **Координировать все меры помощи в области образования с образовательным кластером.⁵⁷**

⁵⁷ Контактная информация и анализ ситуации доступны на странице <https://www.educationcluster.net/Ukraine>.

VI. Приложения

AMPLIFYING WOMEN AND GIRLS IN CRISES
VOICE

HIAS
Welcome the stranger.
Protect the refugee.